

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ВЫБОРЫ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ
КАМПАНИИ В ЕВРОПЕ
(2014–2015 гг.)**

**Доклады Института Европы
№ 320**

Москва 2015

УДК 324(4)(066)"2014/2015"
ББК 66.3(4),131я43
В92

Редакционный совет:
Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева, Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией В.Я. Швейцера (отв. ред.),
Е.В. Ананьевой, Н.С. Плевако

Рецензенты:
Кухарчук Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук
Мироненко Виктор Иванович, кандидат исторических наук

Номер государственной регистрации: № 115022670059
«Партийно-политическая система современной Европы»

В подготовке материалов к печати принимала участие
Е.В. Дрожжина

Выборы и избирательные кампании в Европе (2014–2015) = Elections and election campaigns in Europe (2014–2015) / [под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.) и др.]. – М. : Ин-т Европы РАН, 2015. – 100 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 319). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-063-7.

Публикация подготовлена на базе конференции в ИЕ РАН 22 декабря 2014 г. Сборник посвящён партийно-политической проблематике ряда стран Евросоюза после выборов в Европарламент (май 2014 г.). Исследовательский проект посвящён меняющейся ситуации в различных партийных течениях: демохристиан, консерваторов, либералов, социал-демократов, радикал-социалистов, националистов. Анализируются выборы различного уровня: парламентские, президентские, региональные и т.д. Показана политика как правящих, так и оппозиционных партий в экономической, финансовой, социальной сферах, в вопросах иммиграции и регионального развития.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-063-7

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2015

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**ELECTIONS AND ELECTION
CAMPAIGNS IN EUROPE
(2014–2015 гг.)**

**Reports of the Institute of Europe
№ 320**

Moscow 2015

Аннотация

После выборов в Европарламент в мае 2014 г. в Старом Свете прошёл ряд важных избирательных кампаний: парламентские выборы в Великобритании, Швеции, Греции, Финляндии, выборы в местные органы власти во Франции, Испании, ФРГ, президентские выборы в Италии и Польше. Предметом анализа авторов данного сборника стала изменившаяся диспозиция основных политических сил этих государств: демохристиан, консерваторов, социал-демократов, либералов. Авторы отмечают также значительную активность радикальных флангов европейской политики – социал-популистов, националистов, сепаратистов.

Annotation

After the European Parliament elections (May 2014) several important electoral campaigns were held in Europe: parliamentary elections in the UK, Sweden, Greece, Finland, local elections in France, Spain, Germany, presidential elections in Italy and Poland. The subject of the analysis, carried out by the authors is the disposition of key political parties (Christian Democrats, Social Democrats and Liberals) that has undergone substantial changes. The authors also drew attention to the considerable activity demonstrated by the radical flanks of European politics – social populists, nationalists, separatists.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Швейцер В.Я. Европейский Союз: от выборов к выборам.....	7
Гуселетов Б.П. О позиции Европарламента в отношении России.....	13
Ананьева Е.В. Итоги и последствия парламентских выборов 2015 г. в Великобритании.....	19
Рубинский Ю.И. Франция: два съезда.....	23
Фёдоров С.М. Франция: подготовка политического ристалища 2017 г. началась.....	30
Тимошенкова Е.П. Партийно-политическое развитие Германии после выборов в Европейский парламент.....	37
Хенкин С.М. Меняющийся облик партийной системы Испании.....	47
Забелин С.А., Власова К.В. Левые радикалы Греции: прорыв во власть.....	58
Колпикова А.А. Расстановка политических сил в Италии после общеевропейских выборов 2014 г.	68
Плевако Н.С. Швеция: новый риксдаг – новая модель власти.....	73
Швейцер В.Я., Девяткин П.М., Таршин А.С. Выборы в Финляндии: центр с правым уклоном.....	79
Кандель П.Е. Юго-восток Европы: разновекторные тенденции.....	85
Яжборовская И.С. Выборы в местные органы власти Республики Польша. Новые процессы и явления.....	91

CONTENTS

<i>Shweitzer V.Ya.</i> The European Union: from Elections to Elections.....	7
<i>Guseletov B.P.</i> The European Parliament's Position towards Russia.....	13
<i>Ananieva E.V.</i> The Results and Consequences of the UK General Election-2015.....	19
<i>Rubinsky Yu.I.</i> France: Two Congresses.....	23
<i>Fyodorov S.M.</i> France: Preparations for the «Political Battleground» of 2017.....	30
<i>Timoshenkova E.P.</i> Party and Political Developments in Germany after the European Parliament Elections-2014.....	37
<i>Khenkin S.M.</i> The Changing Image of the Party System in Spain.....	47
<i>Zabelin S.A., Vlasova K.V.</i> The Radical Left in Greece: a Breakthrough to Power.....	58
<i>Kolpikova A.A.</i> The Balance of Political Forces in Italy after the European Parliament Elections-2014.....	68
<i>Plevako N.S.</i> The New Riksdag – a New Model of Power.....	73
<i>Schweizer V.Ya., Devyatkin P.M., Tarshin A.S.</i> Elections in Finland: the Political Center Leans to the Right.....	79
<i>Kandel P.E.</i> Multi-vector Tendencies in South East Europe.....	85
<i>Yazhborovskaya I.S.</i> Elections in the Republic of Poland.....	91

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ОТ ВЫБОРОВ К ВЫБОРАМ

В конце мая 2014 г. в течение нескольких дней граждане 28 стран-членов ЕС стали участниками уникального по меркам Старого Света мероприятия – выборов в Европейский парламент (ЕП). Практическая одномоментность этого события дала редкую возможность оценить соотношение сил различных политических течений Европы. В следующий раз эффект «моментального фото» мы сможем наблюдать лишь в мае 2019 г. на новых европарламентских выборах. Однако исследователям европейского политического процесса важно постоянно держать руку на пульсе событий. В этой связи представляется вполне обоснованным анализ электорального процесса в европейской политике за прошедший после евровыборов год. Тем более что год этот был насыщен важными событиями как странового, так и обще-континентального масштаба, изменениям ситуации в глобальном пространстве, вне чётко очерченных евросоюзских границ.

С учётом того бесспорного факта, что партийное пространство стран-членов ЕС дифференцировано не только по срокам пребывания в этой организации соответствующих государств, но и по особенностям политической культуры старых (Е-15) и новых (Е-13) участников интеграционного процесса, обратим первостепенное внимание именно на первую обозначенную группу – стран-ветеранов Евросоюза. Тем более что именно лидеры этих государств вырабатывают стратегический курс ЕС, осуществляют его на практике, формально предоставляя новичкам соучаствовать в реализации одобренных всеми участниками европроекта решений.

За год после голосования мая 2014 г. в большинстве западноевропейских государств (термин «запад» здесь употребляется скорее в политологическом, нежели географическом смысле) прошли выборы различного уровня, позволяющие дать ответ на

---

* Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н. зав. Отделом социальных и политических исследований ИЕ РАН.

вопросы, обозначенные ещё год назад. Среди них главный: так ли прочны позиции партий, находящихся у власти? Другой вопрос также немаловажен: не произошло ли перераспределение ролей во властных структурах ряда стран Евросоюза? Наконец: не появились ли признаки нового усиления позиций тех, кого ещё недавно считали бесперспективными аутсайдерами? География электорального процесса в основных странах Западной Европы предоставляет нам возможность дать, хотя бы в первом приближении, ответы на поставленные вопросы. С июня 2014 г. по июнь текущего года парламентские выборы состоялись в Швеции (сентябрь), Греции (январь), Финляндии (апрель) и Великобритании (май). За этот период обновились несколько ландтагов ФРГ и Австрии, органы местной власти во Франции и Италии, региональные парламенты некоторых областей Испании, верхняя палата Нидерландов. Не следует сбрасывать со счёта и референдум в Шотландии (сентябрь), и «полуреферендум» в Каталонии (ноябрь). Не будем забывать, что сменились президенты в Италии и Греции, хотя здесь выбирали уже ранее избранные народные представители – депутаты различных уровней.

Явка на вышеобозначенные выборы, в абсолютном большинстве случаев, 1,5-2 раза выше, нежели на евровыборах, ибо электорат голосует за решение реальных, страновых, а не во многом пока ещё абстрактных общеевропейских проблем. Следовательно, итоги этих выборов, являются, помимо прочего, свидетельством отношения европейцев к власти как таковой, доверия к её законодательным и исполнительным институтам, к лидерам соответствующих партий и движений. Группировать эти субъекты европейского политического процесса можно, на наш взгляд, по схеме их позиционирования в Европейском парламенте. В нём имеются фракции Европейской народной партии – демохристиане и консерваторы, Прогрессивного альянса социалистов и демократов, либералов, «зелёных». В целом сгруппированы партии, придерживающиеся сходных социально-экономических, внутри- и внешнеполитических концепций. Фракция «Объединённых левых» в основном состоит из партий радикал-социалистического толка. По разным фракциям или вне их рассредоточены радикальные и умеренные националисты. Также не объе-

динены в ЕП партии регионального и сепаратистского толка. Эти семь основных «партийных семей» являются главными действующими лицами на политической сцене Европы.

Предварим анализ ситуации за прошедший после евровыборов год одним весьма немаловажным наблюдением. Во всех западноевропейских государствах решающий вес в электоральном процессе имеют две основные группы избирателей. Первая – это ситуационный электорат, распределяющий свои симпатии между ключевыми игроками «партий власти» – демохристианами (консерваторами), социал-демократами (социалистами) и либералами. Вторая электоральная группа – протестный электорат, сориентированный как на традиционные оппозиционные силы – радикал-националистов, радикал-социалистов и «зелёных», так и на новые протестные движения, не вписывающиеся в традиционную схему партийных трендов. Особняком стоит региональный электорат, не оказывающий решающего воздействия на итоги парламентских выборов, однако весьма заметный на местном уровне.

Годовой обзор итогов различного рода выборов следует начать с демохристианско-консервативного лагеря. Здесь укрепили свои позиции британские консерваторы, усилились их французские коллеги «республиканцы» и из нидерландского Христианско-демократического призыва. С переменным успехом прошли сито выборов в ландтаге ХДС/ХСС и Австрийская народная партия. Потерями – относительными в Финляндии (Национальная коалиционная партия) и более существенными в Греции («Новая демократия») – отмечены парламентские выборы в этих географически полярных точках Европы. Не смогла восстановить своё прежнее влияние на уровне местных органов власти берлускониевская «Вперёд, Италия».

В ряде западноевропейских государств неудачи или успехи демохристиан/консерваторов зеркальным образом отражаются на позициях их ближайших политических союзников – либералов. Очевидно, что электоральные достижения консерваторов Великобритании во многом связаны с потерями британских либерал-демократов. В ФРГ аналогичная тенденция, когда голоса сторонников СВДП плавно перетекают к их бывшим партнёрам

по коалиции. В Финляндии обратная картина – местные либералы из ФЦ смогли поживиться за счёт консерваторов из Национальной коалиционной партии. В Нидерландах на выборах в сенат либералы из НПСД утратили часть мест в пользу как другой либеральной партии – «Демократы 66», так и христианско-демократического ХДП. В таких странах, как Испания и Греция, где политический либерализм малоошутим, потери соответственно Народной партии и «Новой демократии» можно отнести к определённой полевению электората.

Социал-демократическо-социалистический лагерь Европы понёс на выборах разного уровня достаточно серьёзные потери. Если в Швеции парламентские выборы осени 2014 г. несколько усилили парламентские позиции местных социал-демократов, то в Великобритании наблюдалась обратная картина, хотя в процентном отношении ЛПВ даже чуть-чуть нарастил свой электоральный багаж. Ослабили позиции СДПФ, оказавшейся впервые за долгие годы вне финского правительства. Сокрушительное поражение на парламентских выборах в Греции (январь) потерпела некогда ведущая партия страны – ПАСОК. Муниципальные выборы во Франции подтвердили уже ранее наметившуюся тенденцию падения престижа правящих социалистов. Существенные потери на выборах в сенат Нидерландов понесли местные социал-демократы из Партии труда. Муниципальные выборы в Испании (май), равно как и региональные волеизъявления в Андалусии (март) свидетельствовали об относительном успехе оппозиционной ИСРП, которую подпирал слева набирающее силу движение («Подemos»). Единственной партией социал-демократического лагеря ЕС, добившейся за отчётный период ощутимых электоральных результатов, стала правящая в Италии Демократическая партия, не только победившая в большинстве областей на местных выборах в мае 2015 г., но и проведшая на пост президента страны своего кандидата С. Маттареллу. В целом, во всех трёх основных политических лагерях Западной Европы произошли подвижки, вписывающиеся в турбулентность ситуационного электората, оценивающего и переоценивающего свои партии по шкале успехов и неудач на общегосударственном и местном уровнях. Результаты этих выборов в целом

оказали влияние на формирование соответствующих органов исполнительной власти. Хотя здесь своё слово сказали и те партии, которые не вписываются в привычный для Западной Европы расклад политических сил.

В этом ряду наиболее стабильные позиции у «зелёных», прежде всего в Швеции, ФРГ, Финляндии и Нидерландах. Причём в Швеции они вошли в коалиционное с СДРПШ правительство, а в Тюрингии (ФРГ) образовали коалицию с СДПГ и «левыми». В Великобритании местные «зелёные» прибавили в результате выборов в палату Общин 1% голосов. Значительная электоральная прибавка имела место в тех странах, где стали более заметны радикал-социалистические силы. Здесь, конечно же, нельзя не сказать о греческой СИРИЗА, ставшей после парламентских выборов в январе текущего года первой политической силой страны. Очевиден прирост электората и у другой партии радикал-социалистического толка – испанской «Подемос», уверенно отобравшей голоса избирателей как у социалистов из ИСРП, так и у прокоммунистов из «Объединённых левых». О немецких «левых», вошедших в земельное правительство Тюрингии, уже было сказано. Парламентские выборы в Финляндии и Швеции подтвердили потенциальную возможность «Левого союза» (Финляндия) и «Левой партии» (Швеция) стать партнёрами в широких правительственных коалициях.

Если на левом фланге антисистемных партий наблюдается укрепление электоральных позиций, то и правое крыло этого политического спектра также добилось через выборы в органы законодательной власти известного прорыва и во власть исполнительную. Впервые в истории современной Финляндии в правительство этой страны вошли националисты из партии «Истинных финнов». В соседней Швеции очевидный парламентский успех «Шведских демократов», не скрывающих своих антииммиграционных взглядов, привёл к смене парадигмы во взаимоотношениях двух блоков партий – консервативно-либерального и социал-демократическо-экологического. Оба блока договорились о лояльности друг к другу в деятельности нынешней и будущих коалиций. Не сдали своих парламентских позиций греческие неонацисты из «Золотой зари». Парламентские выборы в

Великобритании и местные выборы во Франции подтвердили определившуюся ещё год назад электоральную устойчивость ЮКИП и НФ, весомого авторитета их лидеров. Электорально сохраняют своё влияние и радикал-националисты Нидерландов. В Австрии Партия Свободы, как показали земельные выборы в Штирии и Бургенланде, постепенно наращивает свой политический вес, претендуя на усиление позиций в местных органах исполнительной власти.

Определённые подвижки отмечены также у партий регионального и сепаратистского толка. Итальянская «Лига Севера» овладела местными органами власти в Венето. Сокрушительной победы добилась Шотландская национальная партия, получившая в мае с.г. абсолютное большинство «шотландских мест» в Палате Общин. «Полуреферендум» в Каталонии показал сохранение электорального запаса прочности у местных сепаратистов разного толка. Стабилизировали свои позиции в электорате шведского населения Финляндии регионал-либералы из «Шведской народной партии».

Подводя итог электорального года в странах Западной Европы, следует отметить, что в целом партии власти различного толка сохранили своё влияние на большую часть населения. При этом в одних случаях (Великобритания) исчезла необходимость в коалиции, в других образовались новые коалиции при участии партий, стоящих правее (Финляндия) или левее (Швеция) традиционных фаворитов политической жизни. Даже в Греции недополученные коалицией СИРИЗА несколько мест для абсолютного большинства в парламенте вынудили её искать партнёра – «Независимых греков» – из правого лагеря и поддержать на пост президента выходца из стана своего политического противника – «Новой демократии». Искать новых партнёров для сохранения большинства в нидерландском сенате предстоит и сохранившей лидерство не без потерь либеральной НПСД, причём не исключено, что эти союзники будут из лагеря местных «зелёных» партий.

Представляется, что в странах Западной Европы стал ещё более ощутим политический прагматизм, когда идеологические расхождения уступают место трезвому политическому расчёту,

готовности, до известного предела, идти на компромиссы с новичками на олимпе власти. Эта тенденция диктуется как обстоятельствами внутривосточного характера, так и общим, близким к новому витку кризиса, состоянием дел в Евросоюзе. В расчёт берётся и достаточно тревожная ситуация как на постсоветском пространстве, так и в ближневосточных государствах, а также начавшийся процесс переоценки взаимоотношений с США в торговой, экономической, внешнеполитической и военной сферах.

Б.П. Гуселетов*

О ПОЗИЦИИ ЕВРОПАРЛАМЕНТА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

По итогам выборов в ЕП в мае 2014 г. в Европарламенте были сформированы 7 парламентских групп:

1. ЕНП – 221 депутат, лидер – Манфред Вебер (Христианско-социальный Союз, Германия);

2. ПАСД – 191 депутат, лидер – Джанни Пителла (Демократическая партия Италии);

3. ЕКР – 70 депутатов, лидер – Саид Камаль (Консервативная партия Великобритании);

4. АЛДЕ – 67 депутатов, лидер – Ги Верховстад (партия «Фламандские либералы и демократы», Бельгия);

5. ОЕЛ-ЗСЕ – 52 депутата, лидер – Габриэле Циммер (Левая партия Германии);

6. ЕЗ-ЕСА – 50 депутатов, лидеры – Ребекка Хармс (партия Зелёных/Союз 90 Германии) и Филипп Ламбертс (партия Зелёных Бельгии);

7. ЕСПД – 48 депутатов, лидеры – Найджел Фарадж (партия Независимости Объединённого Королевства, ПНОК) и Девид Борелли (Движение 5 звёзд, Италия)¹.

---

* Гуселетов Борис Павлович, д.полит.н., ведущий научный сотрудник Центра партийно-политических исследований ИЕ РАН.

¹ Гаршин А.С. Группы Европарламента-2014: членский состав и комментарий. Выборы в Европейский парламент 2014: итоги и перспективы: сборник статей... С. 178-183.

Альянс европейских национальных движений, возглавляемый Марин Ле Пен (Национальный фронт Франции, НФ), не смог сразу после выборов договориться с представителями других стран о формировании собственной парламентской группы и представители НФ вместе с рядом других депутатов оказались в числе 52 так называемых неприсоединившихся.

Только в середине июля 2015 г. М. Ле Пен смогла создать и возглавить парламентскую группу «Европа наций и свобод», которая состоит из 39 депутатов. В неё вошли представители Национального фронта Франции, Партии свободы (Нидерланды), Австрийская партии свободы, итальянской Лиги Севера, бельгийской партии Фламандский интерес, 2 представителя Конгресса новых правых Польши и один англичанин, исключённый из ПНОК. Кроме того, три депутата из группы ЕСПД перешли в группу ЕКР, а число неприсоединившихся депутатов сократилось до 16.

Как мы видим наиболее многочисленными и, следовательно, влиятельными группами в Европарламенте остались консерваторы и социал-демократы, что позволило им заключить пакетное соглашение о распределении руководящих постов в органах исполнительной и представительной власти ЕС. В результате этого соглашения представитель ЕНП от Люксембурга Жан-Клод Юнкер был избран Главой Еврокомиссии, а пост Председателя Европарламента сохранил за собой представитель ПАСД от Германии Мартин Шульц. Кроме того, в рамках этого соглашения была достигнута договорённость о распределении других ключевых должностей в руководящих органах ЕС, которые назначаются Советом Европы. Поэтому Президентом Евросоюза стал польский консерватор Дональд Туск, а Верховным комиссаром по иностранным делам – представитель итальянской Демократической партии (член ПЕС) Федерика Магеррини. Посты Еврокомиссаров также были, в основном поделены между членами групп ЕНП и ПАСД из 28 стран-членов ЕС, с учётом их опыта работы в структурах власти своих государств.

Европарламент за первый год своей работы принял немало разного рода решений, резолюций и заявлений. В данной статье мы решили выделить из этих решений те заявления и резо-

люции, которые касаются России. При этом для лучшего понимания причин и поводов принятия тех или иных резолюций мы решили включить в это обзор и резолюции, принятые Европарламентом предыдущего созыва в конце его легислатуры.

Европарламент традиционно внимательно отслеживает развитие внутривосточной ситуации в России, особенно в контексте соблюдения прав человека, верховенства права и «развития демократии». В 2012 г. было принято две резолюции (16 февраля² и 13 сентября³), отмечающие «серьезные проблемы с уровнем демократии» в России в контексте фактически безальтернативных выборов Президента и повсеместно применяющегося «политически мотивированного судопроизводства» (упоминалось дело М. Ходорковского). Кроме того, в резолюции от 23 октября 2012 г.⁴ Европарламент рекомендовал Совету ЕС ввести ограничения на въезд на территорию Евросоюза в отношении российских граждан, по мнению евродепутатов, причастных к смерти С. Магнитского.

Проблема верховенства права в России оставалась в фокусе внимания ЕП и в 2013 г. Основным объектом критики стал закон об упорядочивании деятельности НКО на территории России. Этому, а также другим «свидетельствам снижения уровня демократии» была посвящена резолюция ЕП «О верховенстве права в России» от 13 июня 2013 г.⁵

Отдельной критике подверглась Россия в резолюции ЕП «О последних шагах по криминализации ЛГБТ-сообщества» от 13 июня 2013 г. за «криминализацию ЛГБТ-сообщества в связи с подписанным В. Путиным законом, запрещающим так называемые

---

² Аналбаева А. Резолюция настроений. Сайт газеты «Ведомости». 16 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/politics/2012/2/16/561663.html>.

³ Постпред РФ при ЕС назвал резолюцию Европарламента о российском правосудии банальной и «оранжевой». Сайт информационного агентства «Интерфакс». 13 сентября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/265498>.

⁴ Европарламент принял «резолюцию Магнитского». Сайт РБК. 23 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/23/10/2012/675811.shtml>.

⁵ В МИД РФ осудили срочную резолюцию Европарламента о правах человека в России. Сайт «Правозащита в онлайн». 15 июня 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravfond.eu/?p=793>.

мую гомосексуальную пропаганду, который также ущемляет права представителей ЛГБТ на выражение мнения и свободу собраний»⁶.

Традиционно в резолюциях ЕП, посвящённых ежегодным докладам о ситуации с правами человека в мире, несколько абзацев посвящается проблемам правочеловеческого измерения в России. В соответствующих резолюциях 2013 и 2014 гг. основные претензии к России свелись к повторению традиционного набора клише и штампов. Особенно много внимания уделено системным проблемам правосудия, ставящим под сомнение беспристрастность российской судебной системы (дела М. Ходорковского, А. Навального, некоторых фигурантов событий на Болотной площади и других «оппозиционных лидеров»), притеснению прав ЛГБТ-сообщества и «закручиванию гаек» в отношении НКО при осуществлении ими своей деятельности.

После Вильнюсского саммита «Восточного партнёрства» в резолюциях Европарламента по Украине антироссийский уклон заметно усилился. Из наиболее значимых отметим резолюцию «О вторжении России на Украину» от 13 марта 2014 г.⁷, в которой вся полнота ответственности за генезис украинского кризиса возлагается на Россию. Последовавшие за ней несколько резолюций «О ситуации на Украине», включая последнюю от 15 января 2015 г.⁸, заявляют об агрессии и военном вторжении России на Украину, нелегитимности референдума в Крыму, ущемлении прав крымских татар, необходимости противостоять российской пропаганде и ужесточении санкций против России. В дополнении к этому набору объявляется, что Россия уже является угрозой не только для Украины, но и для ЕС.

Несмотря на значительное присутствие в ЕП евроскептических партий по итогам выборов в 2014 г., тональность резолю-

---

⁶ Европарламент осудил российский закон о гей-пропаганде. Сайт Lenta.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2013/06/13/euro/>.

⁷ Европарламент принял резолюцию, осуждающую действия России в Крыму. Сайт газеты «Московский Комсомолец». 13 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/politics/sng/news/2014/03/13/998081-evroparlament-prinyal-rezolyutsiyu-osuzhdayuschuyu-deystviya-rossii-v-kryimu.html>.

⁸ Санкции против России нужно оставить – резолюция Европарламента. 15 января 2015 г. Сайт BBC. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/01/150115_ru_s_europarlament_resolution.

ций, касающихся России, не улучшается. Напротив, тенденция к ужесточению отношения к России в Европарламенте заметно усилилась. К резким политическим заявлениям добавились призывы к разрыву экономических связей с Россией. В частности, евродепутаты в резолюции от 15 января 2015 г. «О ситуации на Украине» поддержали отмену строительства «Южного потока», так как, по их мнению, «приоритет должен быть отдан проектам газопроводов, которые диверсифицируют поставки энергии в ЕС, следовательно (ЕП) приветствует остановку проекта «Южный поток»». В этом же документе Европарламент одобрил решение Франции приостановить поставку двух вертолётоносцев «Мистраль» в Россию, призвав другие страны в дополнении к имеющимся ограничением на поставку в Россию некоторых видов продукции «сворачивать» экспорт товаров, которых эти санкции не коснулись.

Помимо целой серии антироссийских резолюций в контексте кризиса на Украине, в 2014 г. – начале 2015 г. Европарламент воспользовался возможностью припомнить России «продолжающуюся оккупацию грузинских территорий – Абхазии и Южной Осетии», а также в крайне жёстких тонах принял резолюции по убийству Б. Немцова (12 марта 2015 г.)⁹ и по «делу Нади Савченко» (30 апреля 2015 г.)¹⁰, в которых раскритиковал российские власти за «нежелание и неспособность объективно и беспристрастно» расследовать дела других «мучеников совести», например, А. Политковской, А. Литвиненко, С. Магнитского, братьев Навальных и «выкраденного с территории Эстонии» сотрудника эстонских спецслужб Э. Кохвера. Поэтому евродепутаты сочли санкционированный Кремлём запрет на въезд в Россию некоторым депутатам Европарламента, в частности, С. Калниете желанием не дать возможность «получить достовер-

---

⁹ Резолюция Европарламента: Созданная властями РФ атмосфера подготовила почву для убийства Немцова. Сайт Гордон. 12 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/Rezolyuciya-Evroparlamenta-Sozdannaya-vlastyami-RF-atmosfera-podgotovila-pochvu-dlya-ubiystva-Nemcova-70913.html>.

¹⁰ Европарламент принял резолюцию с требованием освободить Савченко. Сайт Gazeta.ru. 20 апреля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2015/04/30/n_7158017.shtml.

ную информацию из первых рук». В резолюции по Б. Немцову, евродепутаты «напомнили», что именно Кремль «всячески затягивает с возвратом вещественных доказательств в Польшу», найденных на месте крушения самолёта польского Президента в Смоленской области в 2010 г.

В последних резолюциях Европарламента были предприняты попытки вывести причинно-следственную связь между критикой российского руководства и неизбежностью последующих «притеснений» представителей оппозиции, вплоть до убийства, как в случае с Б. Немцовым. По мнению евродепутатов, последний «являлся основным критиком В. Путина и войны на Украине, он отдал свою жизнь за демократическую и процветающую Россию и за крепкие взаимоотношения с ЕС и своими соседями». В связи с этим вполне «логичным» стало решение Комитета Европарламента по иностранным делам одобрить и вынести на голосование ассамблеи ЕП в июне 2015 г. проект резолюции, призывающей к ужесточению санкций Евросоюза против России в случае невыполнения ею «Минских соглашений»¹¹. В мотивировочной части проекта документа говорится, в частности, что «если Россия будет продолжать дестабилизировать ситуацию на востоке Украины и не откажется от незаконной аннексии Крыма, ЕС должен усилить санкции и рассмотреть возможность предоставления Украине оборонительных вооружений и другой военной помощи».

При этом официальные контакты между представителями Европарламента и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации практически свелись к нулю. Лишь в начале июля 2015 г. по приглашению фракции ОЕЛ-ЗСЕ Европарламент посетила делегация партии Справедливая Россия и её фракции в Госдуме¹². В результате этого визита был хотя бы отчасти восстановлен межпарламентский диалог, а также состоялось обсуждение депутатами Европарламента и Госдумы клю-

---

¹¹ Фохт Е. Комитет Европарламента одобрил усиление санкций против России. Сайт РБК. 05 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/05/05/2015/5548f6e29a79470cf0f00762>.

¹² Визит делегации партии Справедливая Россия в Европарламент. Сайт политической партии Справедливая Россия. 02 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://spravedlivo.ru/5_70056.html.

чевых вопросов взаимодействия России с Евросоюзом, в том числе на парламентском уровне.

Таким образом, можно сделать вывод, согласно которому первый год работы нового состава Европарламента показал, что несмотря на некоторые изменения в его составе и руководстве, в целом этот представительный орган Евросоюза остался во многом антироссийским. Это видно из текстов резолюций и заявлений, принятых этим и предыдущим составом Европарламента, а также риторики и заявлений его руководителей. Практически остановлен межпарламентский диалог, отсутствует взаимодействие на уровне парламентских партий России и Евросоюза. Всё это, очевидно, наносит ущерб российско-европейскому сотрудничеству и в ближайшей перспективе позиция Европарламента по России и уровень межпарламентского сотрудничества вряд ли удастся улучшить.

Е.В. Ананьева*

ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2015 г. В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Результат всеобщих парламентских выборов в Великобритании оказался сенсационным: тори получили 331 место в парламенте, лейбористы – 232, ШНП – 56, ПЛД – 8, ПНСК и «Зелёные» – по 1 депутату¹³.

Разгромлены лейбористы, либдемы и ПНСК. Все опросы общественного мнения указывали на равные позиции двух ведущих партий в предпочтениях избирателей (по 33-34%). Более того, их совокупных рейтинг (менее 70%) указывал на возросшие возможности для малых партий занять свое место «под солнцем».

---

* Ананьева Елена Владимировна, к. филос. н., руководитель Центра британских исследований Института Европы РАН.

¹³ Данные приведены по: Election 2015 results. URL: <http://www.bbc.com/news/election/2015/results>; UK general election results in full. URL: <http://www.theguardian.com/politics/ng-interactive/2015/may/07/live-uk-election-results-in-full>; Election polls made three key errors. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2015/may/09/election-polls-made-three-key-errors>.

Правильным оказался прогноз о том, что ШНП сможет вытеснить лейбористов из Шотландии, как ранее оказались вытеснены тори. Правильным оказался прогноз о том, что либеральные демократы утратят позиции, но не в той степени, в какой произошло (втрое меньше прогноза). Правильно говорили аналитики, что исход голосования зависит от «привязки» голосов «к местности» и что доля неопределившихся, колеблющихся избирателей высока. Правильным оказался прогноз о том, что однопартийное правительство консерваторов (-3 п.п.) «менее нежелательно» для избирателей по сравнению с остальными вариантами – однопартийным лейбористским или каким-либо коалиционным.

В Британии действует мажоритарная система голосования, которая, искажая волеизъявление граждан, обеспечивает преимущество основных крупных партий, позволяя им формировать стабильное однопартийное правительство и проводить свой политический курс в течение срока полномочий парламента.

Реальная картина (без «мажоритарных искажений») выглядит следующим образом.

В Британии около 50 млн избирателей. Явка на выборы составила 66%. Сравним долю голосов, поданных за партии, с долей полученных ими мест в парламенте. За консерваторов голосовало 11,3 млн человек, или 36,8% (что на 0,7% голосов выше, чем в 2010 г.) Однако получили они на 4% больше мест, чем в 2010 г. (331 против 306). И на выборах 2010 г. доля полученных ими голосов (36,1%) была ниже доли избранных депутатов (47%).

За лейбористов проголосовало 9,3 млн человек, или 30,5% электората (на 1,4% больше, чем на предыдущих выборах), но вместо того, чтобы завоевать больше мест, они получили на 24 места меньше, чем в 2010 г. (232 против 256). На прошлых выборах доля голосов к доле мест составила 29,1:39.

Таким образом, в последний момент 3% «стыдливых» сторонников консерваторов или колеблющихся избирателей, утверждавших в опросах о симпатиях к лейбористам, заполнили избирательный бюллетень в пользу тори. Учитывалось в опросах и мнение тех, кто так и не пришёл на выборы. Соотношение

же мест в парламенте изменилось судьбоносно: тори – 51%, а лейбористы – 36%. Обе партии по-прежнему имеют бóльшую долю мест в парламенте, чем доля поданных голосов.

В выигрыше и ШНП: 50% голосов шотландцев (4,7% от общей численности британских избирателей) принесли ей 56 из 59 мест (квота Шотландии в Вестминстере), что составляет 95% от квоты региона, или 8,6% мест в Палате общин, то есть почти вдвое больше доли голосов. На прошлых выборах её результат составлял 6 мест (менее 1% мест) при 1,7% голосов.

Среди проигравших – либдемы. В 2010 г. они получили 57 мест при доле голосов в 23%: более чем вдвое меньше доли голосов. Ныне их будут представлять 8 депутатов при 7,9% голосов (чуть более 1% мест) – в 6,6 раз меньше доли голосов.

Собирается, подхватив знамя у ПЛД, бороться за изменение избирательной системы Партия независимости Соединённого Королевства. Действительно, за ПНСК проголосовало 3,9 млн избирателей, или 12,6%. Мест в парламенте – 1, или 0,2%: в 63 раза меньше, чем партия могла бы получить при пропорциональной системе голосования.

Лидеры проигравших партий заявили об уходе в отставку: лейбористов – Эд Милибэнд, либдемов – Н. Клегг, ПНСК – Н. Фарадж (хотя партия решила не смещать его). Однако сменены будут не только лидеры: видные фигуры из этих партий не смогли сохранить за собой места в парламенте (у лейбористов – теневой министр финансов Эд Боллс и теневой министр иностранных дел Д. Александэр, уйдёт в отставку и зам. лидера партии Х. Харман; у либдемов – В. Кейбл, зам. лидера партии, и многие другие). Масштабная перезагрузка руководства оппозиционных партий началась 12 сентября 2015 г. с избрания «твёрдого левого» Дж. Корбина лидером Лейбористской партии.

Итоги прошедших выборов стали самыми диспропорциональными в истории страны. Более того, уже политически фрагментированную Британию мажоритарная система искусственно разрывает по региональному и национальному признаку. Региональные партии (например, ШНП) участвуют в выборах только на территории Шотландии, в то время как три основные партии – на всей территории страны.

Впервые в истории страны в четырёх регионах королевства сложилось своё большинство: консерваторов – в Англии, лейбористов – в Уэльсе, националистов – в Шотландии и юнионистов – в Северной Ирландии, причём диспропорционально поданным голосам. Так, в Шотландии 50% избирателей поддержали представителей единства страны, но прошли в общенациональный парламент всего три кандидата от основных партий. При пропорциональной системе ШНП получила бы 30 мест в Вестминстере, лейбористы – 14, консерваторы – 9, либерал-демократы – 4. В Англии треть избирателей поддержали третьи партии, но представляют их всего 8 депутатов.

Таким образом, самое крупное меньшинство сформировало правительство. Лидер консерваторов Д. Кэмерон вновь стал премьер-министром теперь уже однопартийного правительства, а страна кажется более расколотой, чем она есть на самом деле, что подстёгивает сепаратизм¹⁴. Лидер ШНП Никола Стерджен уже объявила о возможности второго референдума о независимости Шотландии. К нему, во-первых, подталкивает неизбежность референдума о членстве Британии в ЕС (закон принят в начале сентября 2015 г.), тогда как в Шотландии преобладают настроения в пользу ЕС. Во-вторых, к повторному референдуму имплицитно подталкивает неизбежное полевение Лейбористской партии после избрания её нового лидера, что, по мнению многих аналитиков, лишит её шансов на победу на выборах 2020 г. В Шотландии со времён М. Тэтчер негативно относятся к тори и тем более к перспективе их продолжительного правления в стране.

Лейбористы между тем буквально заплатят за нежелание реформировать избирательную систему, а тори будут укреплять своё преимущество. В тронной речи королевы (где излагается перечень законопроектов правительства) предлагается билль, согласно которому члены профсоюзов будут обязаны изъявить желание внести взнос в партийную кассу лейбористов. В настоя-

---

¹⁴ О неравновесности межнациональных отношений в стране см.: Перегудов С., Семененко И. Референдум о независимости Шотландии и проблемы британской государственности. Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 64-75.

щее время они их вносят без огласки. Если законопроект будет принят, то Лейбористская партия потеряет миллионы фунтов¹⁵.

Основная политическая повестка дня Британии – переговоры с ЕС об условиях членства Британии в Евросоюзе, дальнейшая деволуция Шотландии, проблема прав человека (консерваторы стремятся отменить Акт о правах человека – инкорпорированной при Т. Блэре Европейской хартии прав человека, заменив его британским Биллем о правах). Все три проблемы сложны и носят конституционный характер. Все три уже невозможно решить большинством голосов в стране или в парламенте, не спровоцировав конституционный кризис, поскольку их следует решать лишь с согласия регионов.

Однако, прежде всего, над ними довлеет проблема изменения избирательной системы в многонациональном, квази-федеральном государстве, которым по существу стало Соединённое Королевство, и при многопартийной системе, утвердившейся в стране вопреки мажоритарной, которая способствует крупным партиям. В результате политическое представительство снижается, и растёт отчуждение граждан от политики из-за «несправедливости» избирательной системы.

Ю.И. Рубинский*

ФРАНЦИЯ: ДВА СЪЕЗДА

Канун летних отпусков, когда политическая жизнь Франции обычно затихает до открытия в начале октября очередной парламентской сессии, был отмечен в 2015 г. рядом знаковых событий.

30 мая в Париже состоялся «основополагающий» съезд ве-

---

¹⁵ В Северной Ирландии действует правило, согласно которому члены профсоюза делают взносы по желанию (opt-in), и таковых насчитывается менее 40%. В остальной Британии лишь 8,8% членов профсоюзов отказываются от уплаты взносов (opt-out). Queen's Speech: David Cameron announces law to slash Labour's union funding. The Telegraph. 27.05.2015. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/queens-speech/11634415/Queens-Speech-David-Cameron-announces-law-to-slash-Labours-union-funding.html>.

* Рубинский Юрий Ильич, д.и.н., рук. Центра французских исследований ИЕ РАН.

душей оппозиционной партии – правоцентристского Союза за народное движение (СНД). Он утвердил новый устав, сформировал руководящие органы, наконец, изменил само название партии – отныне она будет именоваться «Республиканцы». Инициатором этих перемен выступил председатель партии, экс-президент Николя Саркози, реформы которого одобрило ещё до съезда в ходе опроса значительное большинство рядовых членов и активистов. Поставив задачу удвоить число членов партии, доведя его в ближайшие годы до 500 тыс., Саркози не скрывает, что теперь его главная задача – стать единственным кандидатом от правой оппозиции на президентских выборах 2017 г.

Однако на этом пути его ждёт немало препятствий. Хотя Саркози контролирует партаппарат и пользуется симпатиями актива, у него есть опасные конкуренты – бывшие премьер-министры Франсуа Фийон и особенно Ален Жюппе, ныне мэр Бордо. Основа стратегии последнего – призывы к союзу неоголлистов с либерал-центристами как единственному шансу на успех в борьбе как с социалистами, так и с ультраправым Национальным фронтом. Стратегия Жюппе противопоставляется линии Саркози, который стремится привлечь избирателей не в центре, а на крайне правом фланге, заимствуя ряд лозунгов у Национального фронта по проблемам иммиграции, безопасности и т.д.

Претензии экс-президента на монопольное представительство республиканских ценностей критикуются его конкурентами как фактор раскола. Освистывание делегатами съезда соперников Саркози придали этим обвинениям ещё большую достоверность, подорвав его попытки представить себя сторонником единства партии. Следующим рубежом внутривнутрипартийной борьбы среди Республиканцев становятся теперь первичные выборы единого кандидата в президенты от умеренной правой оппозиции на первичных выборах, назначенных на ноябрь 2016 г. В них будут участвовать не только Республиканцы, но и центристы. Между тем данные опросов показывают, что среди правоцентристского электората пока лидирует Жюппе.

В «праймериз» намерены выдвинуть свои кандидатуры не только Саркози, Жюппе и Фийон, но также представители младшего поколения политиков правого центра – Брюно Ле Мэр,

Ксавье Бертран, Натали Костюшко-Моризе, успевшие побывать министрами в 2007–2012 гг. и занимающие ныне видное место в партийной структуре Республиканцев. Их козырем является растущая усталость избирателей от политиков-ветеранов, многие из которых, в том числе Саркози, запятнаны финансовыми скандалами, причём по некоторым судебное следствие продолжается.

Неделю спустя после съезда Республиканцев – с 5 по 7 июня в г. Пуатье прошёл 77-ой съезд правящей Социалистической партии, совпавший с завершением первой половины 5-летнего президентского мандата Франсуа Олланда.

К этому порогу партия пришла в состоянии глубокого идейно-политического упадка. В ходе четырёх последних избирательных баталий после прихода их к власти – выборов в Европарламент, муниципальных, департаментских и сенатских – правящая партия терпела одно сокрушительное поражение за другим. Соцпартия утратила мэрии в 115 коммунах с населением свыше 10 тыс. человек, в том числе ряда городов, которыми левые управляли многими десятилетиями. Они потеряли большинство в половине из контролировавшихся ими прежде 61 департаментских советов из 101, перевес в верхней палате – в Сенате, на треть сократилась её представительство в Европарламенте. Рейтинг доверия президенту упал до беспрецедентно низкого за всю полувекую историю Пятой республики уровня – 19%.

Это объяснялось прежде всего неутешительными итогами правления левых сил в экономике – хронической стагнацией темпов роста и массовой безработицей, затронувшей 3,5 млн человек (10,4% самодельного населения). Разочарование левых избирателей усугублялось поворотом правительства к неолиберальным мерам по жёсткому сокращению бюджетного дефицита и предоставлению налоговых льгот предпринимателям («Пакт ответственности»).

На левом фланге соцпартии образовалась группа «фрондёров» во главе с бывшим министром народного образования Б. Амоном, которая остро критиковала деятельность кабинета и особенно либерального министра экономика Э. Макрона, воздерживаясь при голосовании ряда правительственных законопроек-

тов в Национальном собрании, что вынудило премьера поставить вопрос о доверии.

Тем не менее, в ходе подготовки к съезду первому секретарю Ж.-К. Камбаделису удалось свести последствия этих неудач к минимуму. В ходе голосования по четырём проектам политической резолюции съезда вариант, одобрявший деятельность правительства («резолюция А») получил более 60% голосов, тогда как проект «фрондёров» («резолюция В») всего 20%. Вариант руководства поддержали даже многие представители левого крыла, в том числе бывший первый секретарь, мэр Лилля и давняя соперница Ф. Олланда М. Обри.

В итоге необходимость искать синтез разных проектов на самом съезде, как это обычно бывало в прошлом, отпала, а Камбаделис был переизбран первым секретарём, распределив места в руководящих органах (Национальном совете, бюро) между представителями течений с явным преимуществом для своих сторонников. Речь премьер-министра М. Вальса на съезде, в которой он высоко оценивал заслуги главы государства, была встречена делегатами бурной овацией. Это подтвердило мнение наблюдателей, что Ф. Олланд взял курс на выдвижение своей кандидатуры на второй срок. Поскольку в правящем левом лагере, в отличие от правого, не будет «праймериз», альтернативы среди других лидеров соцпартии пока не видно.

Тем не менее, провальные рейтинги президента делают шансы его кандидатуры достаточно сомнительными. Сам хозяин Елисейского дворца отдаёт себе в этом отчёт, заявив, что пойдёт на выборы только в случае снижения уровня безработицы, – ибо иначе его провал неминуем. Между тем прогнозы роста экономики остаются скептическими: в 2015–2016 гг. он не превысит 1% ВВП. Основной надеждой Олланда остаётся раскол правого центра, который бы помешал кандидату «Республиканцев» занять первое или второе место в первом туре президентских выборов 2017 г. Тогда во втором туре кандидат соцпартии оказался бы единственным соперником лидера Национального фронта Марин Ле Пен и мог бы сплотить вокруг себя левых, центристских и даже часть умеренно правых избирателей. Именно так произошло в 2002 г., когда уходящий правоцентристский прези-

дент Ж. Ширак столкнулся с основателем Национального фронта Жан-Мари Ле Пенем и одержал победу, собрав 82% голосов.

Однако тогдашний кандидат социалистов премьер-министр Лионель Жоспен, отставший в первом туре от Ширака и Ле Пена, был вынужден завершить свою политическую карьеру, а соцпартия оказалась в оппозиции на долгие 10 лет. Если тот же расклад повторится в 2017 г., он способен не только поставить крест на политических перспективах Олланда, но и расколоть соцпартию. Её правое крыло во главе с премьер-министром М. Вальсом уже сейчас делает заявку на коренную перестройку партии.

Оно готово вообще отказаться от самого слова «социализм» в названии и преобразовать в вариант умеренно реформистской демократической партии США. В таком случае «фрондёры» скорее всего сомкнутся с левацкой партией Ж.-Л. Меланшона, коммунистами и экологами, образовав некое подобие греческой «Сиризы» или испанской «Подемос».

Однако в 2002 г. Национальный фронт, основанный в 1972 г., являлся лишь второстепенным игроком на политическом поле. Ксенофобская риторика его основателя, направленная против арабо-мусульманских иммигрантов, его откровенный антисемитизм, банализация Холокоста во время Второй мировой войны, оправдание режима Виши загоняли Национальный фронт в глухую изоляцию, лишая каких-либо шансов на союзы с другими правыми партиями. Тем не менее Ж.-М. Ле Пена такая ситуация вполне устраивала. Свою главную цель он видел не в приобщении к власти, а в роли харизматической антисистемной фигуры – полюса притяжения протестного электората из социально ущемлённых слоёв, падких на национал-популистскую демагогию.

Напротив, его дочь Марин, сменившая отца во главе ультраправой партии, считает своей задачей включение в существующую политическую систему с тем, чтобы занять в ней достаточно видное место арбитра. Дистанцировавшись от наиболее одиозных высказываний отца, но сохранив его основные установки по проблемам иммиграции, она расширила программу партии за счёт протекционистских, враждебных глобализации и евростроительству лозунгов (выход Франции из еврозоны), а также

социал-популистских клише, заимствованных порой у левацких группировок.

В результате социальная база Национального фронта и география его электората заметно расширились – наряду с традиционно сильными позициями на Юго-Востоке (Прованс, Лазурный берег) он усилил своё влияние на Северо-Востоке, пострадавшем из-за кризиса традиционных отраслей промышленности – угледобычи, металлургии, текстиля. Получив на выборах в Европарламент почти четверть голосов, Национальный фронт вышел арифметически на первое место, опередив как правящую соцпартию, так и умеренно правую оппозицию.

В этой связи многие французские аналитики заговорили о коренном реформатировании прежнего партийно-политического механизма Пятой республики, переходе от биполярной структуры, где у власти сменяются две системообразующие партии левого и правого центров (СНД, превратившаяся в Республиканцев, и социалисты) в трёхполюсную с включением Национального фронта.

Хотя определённые основания для подобной гипотезы безусловно налицо, в ближайшем будущем, во всяком случае, вплоть до президентских и парламентских выборов 2017 г. она остаётся лишь одной из тенденций французской политической жизни. Опросы общественного мнения констатируют, что если бы выборы состоялись сейчас, то во втором туре М. Ле Пен проиграла любому из возможных соперников – Саркози, Жюппе, Фийону и даже Олланду.

Хотя на последних муниципальных и департаментских выборах НФ удалось собрать почти четверть голосов избирателей, блоки перед вторым туром с его кандидатами были, как и прежде, практически исключены. В результате представительство ультраправых в органах местного самоуправления ввиду действия мажоритарной избирательной системы остаётся крайне ограниченным. В нижней палате французского парламента они представлены всего двумя депутатами, в Европарламенте М. Ле Пен до июня 2015 г. не удавалось создать единую фракцию с ультраправыми евроскептиками других стран ЕС.

К тому же Национальный фронт пережил весьма болезнен-

ный внутренний кризис – публичный разрыв его основателя с нынешним лидером. Расхождения между отцом и дочерью, связанные с целью деятельности ультраправой партии, её стратегией и тактикой, которые назревали давно, вылились в открытую конфронтацию. В интервью еженедельнику «Ривароль» Ж.-М. Ле Пен демонстративно повторил все свои прежние провокационные заявления расистского и ксенофобского характера, снова взял под защиту маршала Петэна. Исключённый из созданной им самим партии, где его должность почётного председателя упразднена, он подал в суд и объявил о создании новой ультраправой группировки.

Разумеется, окончательный уход с политической арены бывшего вождя ультраправых, которому исполнилось 87 лет, был давно предreshён сменой поколений. Однако скандальная форма такого ухода – фрейдистского «убийства отца» собственной дочерью имел весьма негативные последствия для имиджа партии. К тому же на очереди следующее поколение – племянница Марин и внучка Жан-Мари 23-летняя Марион Марешаль Ле Пен, депутат НФ, кандидат на региональных выборах в декабре 2015 г. в традиционном оплоте «фронтистов» – южном регионе Прованс–Лазурный берег.

Малоубедительные итоги съездов обеих системообразующих партий, как и «семейная ссора» в НФ побудили ряд видных политологов выдвинуть гипотезу о кризисе не только французского варианта биполярной партийной системы, но и партий вообще как основной формы демократического представительства интересов граждан.

Вертикальной оппозиционной структуре партий, методов ведения ими избирательных кампаний, разработки программ и отбора элит противопоставляются горизонтальные связи избирателей через организации гражданского общества, СМИ и социальные сети, что требует от представителей политического класса иных идейных ориентиров и личных качеств.

Определённая доля истины в подобных утверждениях безусловно присутствует. Однако радикальные выводы о якобы отмирании партий как основной формы политической жизни в условиях демократии выглядят слишком преувеличенными. Кри-

зис французской партийной системы, как и многих других, является скорее всего лишь предпосылкой её будущего обновления.

С.М. Фёдоров*

ФРАНЦИЯ: ПОДГОТОВКА ПОЛИТИЧЕСКОГО РИСТАЛИЦА 2017 г. НАЧАЛАСЬ

Выборы в Европейский парламент в мае 2014 г. стали важнейшим событием как во внутривнутриполитической жизни Франции, так и в общеевропейском контексте. Победа крайне правого Национального фронта (НФ), всегда считавшегося «нерукопожатным», стала шоком для значительной части французской политической элиты, прежде всего социалистов, которые, несмотря на данные социологических опросов, до последнего момента отказывались верить в то, что произошло. Неслучайно, многие политические комментаторы назвали это событие «вторым политическим землетрясением» во Франции, сравнив его с президентскими выборами 2002 г., в ходе которых, как известно, одиозный Жан-Мари Ле Пен вышел во второй тур, вытеснив из борьбы одного из главных фаворитов президентской гонки – социалиста Лионеля Жоспена. Тогда его успех посчитали досадным недоразумением, вызванным распылением голосов левого электората, ведь лидер НФ опередил своего соперника лишь на без малого 1% голосов избирателей.

Конечно, триумф крайне правых в мае 2014 г. можно рассматривать в качестве условного, относительного, принимая во внимание то обстоятельство, что в голосовании участвовали чуть больше 40% избирателей, из которых за НФ отдали свои голоса 27%. К тому же, успех партии Марин Ле Пен объяснялся тем, что выборы проходили по пропорциональной системе голосования, не позволяющей блокировать крайне правых кандидатов, в отличие от внутренних выборов, которые проводят по мажоритарной системе. Тем не менее, формально по результатам выборов 2014 г. в Европарламент НФ стал первой полити-

---

* Фёдоров Сергей Матвеевич, к.полит.н., ведущий научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

ческой силой страны.

Аналогичный успех партии Н. Фараджа в Великобритании не стал психодрамой для британского политического истеблишмента. Вероятно, победа ультраправых на евровыборах во Франции была бы воспринята ещё менее драматично, даже несмотря на горячий политический темперамент французов и повышенный уровень конфронтационности в партийно-политической жизни страны. Однако специфика момента была связана с крайней непопулярностью президента Ф. Олланда (он установил своеобразный антирекорд, пожалуй, за всю историю Пятой республики) и провальными итогами социально-экономической политики социалистов. Они так и не сумели стабилизировать макроэкономические показатели экономики, стимулировать экономический рост и снизить безработицу, уровень которой прочно удерживается на отметке 10% от экономически активного населения.

Острота и нервозность реакции левого политического класса на успех крайне правых можно объяснить также и тем, что социалисты ещё не успели оправиться от разгрома на муниципальных выборах марта 2014 г. Их итоги заставили непопулярного президента поменять правительство и в значительной степени скорректировать политический курс.

Однако приход к власти правительства М. Вальса и начало более либерального социально-экономического курса (т.н. «пакт ответственности и солидарности» ставил целью снизить налогообложение бизнеса в ответ на обязательство создать новые рабочие места) пришёлся не по душе левому крылу социалистов. Стали говорить о фактическом расколе парламентской фракции ФСП в Национальном собрании (порядка 40 её членов голосовали против новой правительственной программы), а затем, осенью 2014 г. последовал конфликт внутри кабинета министров. Лидер левых социалистов Арно Монтебур, министр промышленного возрождения (такое мудрёное название придумали левые власти), резко критиковал премьер-министра М. Вальса за его либеральный курс. В результате президент Олланд был вынужден провести новую реорганизацию правительства в сентябре 2014 г. и удалить из него несколько министров-оппозиционеров во главе с самим Арно Монтебуром.

На этом полоса неудач правящей партии страны не окончилась, что подтвердили выборы в верхнюю палату парламента: правые вновь обрели своё традиционное доминирование в Сенате. Пост спикера занял Ж. Лошэр, заменив социалиста Бела. Новацией для французской политической жизни и подтверждением растущего влияния НФ стало избрание в состав Сената двух представителей крайне правых.

Отмеченная тенденция вновь проявилась в ходе досрочных выборов депутата в нижнюю палату парламента от департамента Ду в декабре 2014 г. Как сенсацию и своеобразную победу многие политические аналитики расценили тот факт, что кандидат от партии Марин Ле Пен вышел во второй тур голосования и, хотя в результате проиграл, но уступив лишь немного своему противнику-социалисту.

Вышеперечисленные обстоятельства обнажили не только кризисное состояние социалистической партии Франции, правящей команды во главе с президентом-неудачником Ф. Олландом. Обнажился кризис французской партийно-политической системы в целом. Выборы 2014 г. стали индикатором депрессивного состояния всего французского общества, олицетворением которого стал выход в свет книги публициста Э. Зиммура с недвусмысленным названием «Французское самоубийство». Книга получила такой же общественный резонанс, как и десять лет назад книга-памфлет Н. Бавареца «Падающая Франция».

Создавалось ощущение, что французы поставили крест на нынешнем руководстве страны, не веря, что оно может изменить жизнь к лучшему. Свыкшись с мыслью о том, что им придётся дотерпеть Олланда и его команду ещё два с небольшим года, граждане Франции и её политическая элита сосредоточили внимание на подготовке к главным выборам 2017 г. и прогнозам относительно возможной новой расстановки политических сил. Остроту и новизну сюжету придавали крепнущие позиции нацфронтистов, за которых, по всем замерам, готова была голосовать одна треть избирателей, а также ожидаемое возвращение в большую политику Н. Саркози, с которым связывали большие надежды правоцентристы.

Таким образом, к концу 2014 г. во Франции сложилась по-

своему уникальная политическая ситуация, когда президентская кампания в стране фактически началась чуть ли не за три года до окончания президентского мандата действующего главы государства.

Важным этапом и одновременно проверкой уровня влияния политических сил в общеполитическом контексте стали департаментские выборы в два тура – 22 и 29 марта 2015 г. Следует отметить, что эти выборы, пришедшие на смену кантональным, проводились по новым правилам. Суть изменений состояла в том, что кантоны укрупнили путём слияния, их количество в результате сократилось вдвое – с 4035 до 2054, а выдвигаемые кандидатуры на пост департаментских советников стали «биномными», с соблюдением гендерного равенства – обязательно мужчина и женщина.

Главная интрига выборов в местные (департаментские) органы власти заключалась в ответе на вопрос: смогут ли нацфронтисты сохранить, а то и развить свой успех, достигнутый на евровыборах, и тем самым закрепиться на местном уровне, подтвердив свои серьёзные и долгосрочные позиции на политической сцене страны?

Не менее любопытной была и другая интрига: как выступит на этих выборах «Союз за народное движение» (UMP), ныне «республиканцы», которое вновь возглавил Н. Саркози? Его политические перспективы вызывали много сомнений. Достаточно сказать, что большинство французов не желали вновь увидеть этого политика на посту президента. Да и возвращение Н. Саркози в большую политику не назовёшь триумфальным, если учесть, что в ходе внутрипартийных праймериз он получил немногим более 60% голосов, а его ближайший конкурент-однопартиец Брюно Ле Мер – порядка 30%. Отметим, что многим был очевиден дефицит новых идей в теоретическом багаже лидера правоцентристов, создавая впечатление «дежа вю».

Результаты выборов в департаментские советы с нервностью ждали, по понятным причинам, и социалисты, в задачи которых входило в лучшем случае удержаться на плаву, в худшем – как говорят французы, «хотя бы спасти мебель».

Итоги департаментских выборов конца марта 2015 г. в целом

подтвердили прогнозы политологов, хотя и не в полной мере, внеся новые краски в политическую палитру Франции. Пожалуй, их главным сюрпризом стала победа в первом туре «саркозистов», опередивших на 2% по количеству голосов главных фаворитов департаментской гонки – НФ (25%). Социалисты получили третье место – 21%, хотя готовились к худшему. Таким образом, как ни парадоксально, вся большая «политическая тройка» была довольна результатами выборов. Правоцентристы вновь обрели уверенность в своих силах, восстановив утерянный статус первой политической партии страны. Фронтисты вышли во второй тур в половине кантонов – невиданный ранее успех: в 43 из 98 департаментов их кандидаты набрали самое большое количество голосов. Социалисты избежали предполагаемого разгрома.

Второй тур, пошедший 29 марта, закрепил достигнутые результаты первого тура, ещё более усилив позиции блока саркозистов с центристами (UMP-UDI) – 36,43% и социалистов с союзом левых (25,07%), одновременно несколько ослабив результаты НФ до 22,36% (вероятно, из-за перелива части голосов ультраправого электората, решившего поддержать более «проходные» кандидатуры правоцентристов).

Итогом голосования стало существенное перераспределение власти на уровне департаментов. Если раньше соотношение социалисты – правые было 60 к 40, то теперь оно перевернулось – правоцентристский блок будет контролировать 66 департаментов, левые – 34. К огорчению Марин Ле Пен её партии не удалось возглавить ни один департамент, хотя крайне правые надеялись на победу, по крайней мере, в двух департаментах – Воклюзе и Эсн. Тем не менее, руководство НФ сочло результаты выборов успешными для партии: то не была хорошая мина при плохой игре, ведь впервые ультраправые закрепились на местном уровне власти, проведя 62 советника в советы 14 департаментов.

Значение местных выборов, к которым относятся департаментские выборы, относительно невелико в политической жизни Франции (неслучайно половина избирателей их проигнорировала в обоих турах голосования). Тем не менее, их результаты дают богатую пищу для размышления политологам, не гово-

ря уже о политиках, что позволяет с достаточной достоверностью спрогнозировать возможные сценарии на 2017 год, равно как и эволюцию партийно-политической системы страны.

Какие выводы можно сделать, исходя из анализа результатов департаментских выборов, из тенденций, которые, по всей вероятности, получают закрепление на предстоящих в декабре 2015 г. выборах региональных?

Во-первых, судя по всему, стратегия СНД на союз с центристами в лице «Союза демократов и независимых» (UDI) и «Демократического движения» (MoDem), принятая, не без сомнений, руководством партии под нажимом Аллена Жюппе, оказалась единственно правильной. Вполне очевидно, что возможность переманить на свою сторону крайне правый электорат очень ограничена. Поражение Саркози во втором туре президентских выборов 2012 г., когда предполагалось провести такой манёвр, наглядно это подтверждает. Правоцентристский блок обрёл не только новое название «Республиканцы» на съезде 30 мая 2015 г. (кстати, заметим, что название «Союз за народное движение» даже на французском языке звучит весьма нелепо), но и, по сути, новое политическое звучание, новый облик. Думается, что неизбежно последует и программное обновление партии, без которого Н. Саркози будет трудно, если не невозможно, рассчитывать на успех в 2017 г. Несмотря на многие «но», он – наиболее реальная кандидатура на пост президента от этого политического формирования.

Во-вторых, департаментские выборы не принесли в политическую копилку НФ ни одного департамента, хотя они всё-таки укрепили свои позиции как на местах, так и национальном уровне. Вероятно, триумф крайне правых на евровыборах 2014 г. не был случайностью. Четыре миллиона голосов, отданных за фронтистов на департаментских выборах, позволяют предположить, что партия Марин Ле Пен всё-таки стала третьей политической силой страны, с которой придётся считаться. Соответственно предстоящие региональные выборы можно приравнять к третьему, итоговому тесту НФ на политическую профпригодность. Нельзя не отметить также, что неспособность НФ повторить успех 2014 г. на прошедших местных выборах говорит о

том, что у крайне правых практически исчерпан резерв пополнения голосов. Максимальная планка голосов, которые может собрать Марин Ле Пен на президентских и парламентских выборах, будет составлять около или немногим более 30%. Увеличение возможно только за счёт активности крайне правого электората. Таково коренное отличие от положения правоцентристов и социалистов. Последние могут привлечь на свою сторону крайне левых (ни много, ни мало примерно 15% голосов), а правоцентристы – правых социалистов.

В-третьих, хотя социалисты потерпели серьёзные поражения на всех прошедших после 2012 г. выборах, с вероятным продолжением «чёрной полосы» и в декабре 2015 г., тем не менее, рисовать в катастрофических терминах положение соцпартии и её союзников вряд ли следует. Нельзя не отметить эффективность тактики ФСП накануне департаментских выборов, заключавшейся в запугивании избирателей фронтистской угрозой, реальностью прихода к власти в 2017 г. Марин Ле Пен. Вероятно, нагнетаемая истерия принесла социалистам несколько дополнительных процентов, мобилизовав левый электорат. Правда, руководству социалистов так и не удалось воплотить идею «республиканского фронта в духе 11 января» с привлечением СНД и центристов против НФ. В частности М. Вальс был крайне разочарован решением Саркози не поддерживать во втором туре ни социалистов, ни нацфронтистов (т.н. тактика «ни – ни»).

С другой стороны, неудачное президентство Ф. Олланда вкупе с невнятной (до последнего времени) социально-экономической политикой вряд ли оставляет достаточно шансов для переизбрания нынешнего президента на второй срок. Перспективы победы на парламентских выборах левых также достаточно проблематичны. Социалистам, вероятнее всего, придётся вновь уйти в оппозицию и использовать это время для осмысления теоретических вопросов, связанных с поиском своей новой идентичности в XXI в.

Резюмируя, можно дать вполне очевидный ответ на главный вопрос, который обычно задают в свете предстоящих политических баталий 2017 г. во Франции – «Кто же станет президентом страны? Какие шансы есть у Марин Ле Пен?». Так вот, шансов

на победу у руководителя крайне правых нет никаких, при любом раскладе политических сил. В лучшем случае она будет способна выйти во второй тур, получив, возможно, наибольшее количество голосов избирателей. Однако во втором, решающем туре она неизбежно уступит кандидату от правоцентристов или социалистов. Именно между ними и развернётся настоящая борьба за власть. Пока явное преимущество остаётся за правоцентристами, усиленными союзом с «истинными» центристами. Очень вероятно, что такой союз принесёт победу этому политическому формированию в 2017 г. во главе с Саркози или кем-то иным. По большому счёту кандидатура не имеет решающего значения.

Е.П. Тимошенкова*

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ

2014 г. оказался для Германии насыщенным и интересным: состоялись выборы в Европейский парламент (25 мая), в ландтаги земель Саксония (31 августа), Бранденбург (14 сентября), Тюрингия (14 сентября). Итоги выборов в Европарламент для Германии, как и для других стран-участников ЕС, тесно связаны с национальными партийно-политическими тенденциями. Основным мотивом в принятии решений для избирателей стала компетенция партий в вопросах внутренней политики и их способность отстаивать интересы Германии в Европе. Идеи и представления о том, какой должна стать Европа в будущем, социальной и демократичной, глубоко интегрированной или децентрализованной/аморфной играли второстепенную роль. Уверенность в завтрашнем дне и устойчивая экономическая ситуация в Германии способствовали в значительной степени победе правящего блока, курс которого поддерживает большинство населения. Такой исход выборов продемонстрировал европейским партнёрам очевидную устойчивость партийно-политической си-

---

* Тимошенкова Екатерина Петровна, к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН. Материал подготовлен при поддержке фонда РГНФ, проект № 13-03-00450.

стемы ФРГ. В отличие от Франции и Великобритании, в которых правопопулистские партии превратились в реальную силу, оказывающую давление на национальные правительства и, следовательно, их политику в отношении ЕС. Избрание в Европарламент правопопулистской партии АдГ и националистической НДПГ существенного влияния на расклад политических сил в Германии не оказало.

Между тем результаты избирательных кампаний в ландтаги земель Саксония, Бранденбург и Тюрингия подтвердили наметившиеся по итогам голосования в Европарламент и бундестаг тенденции: усиление позиций Христианско-демократического союза, дальнейшее ослабление либералов, рост популярности новой партии «Альтернатива для Германии». Отметим, что каждая избирательная кампания имела свои отличительные особенности.

Партия «Левая». Результаты трёх избирательных кампаний оказались для партии неоднозначными: в Тюрингии она получила 28,2% (+0,8%), в Саксонии – 18,9% (-1,7%), в Бранденбурге – 18,6% (-8,6%)¹⁶. Среди экспертов и сторонников «Левой» активно обсуждается вопрос: «Способствует ли участие/стремление к участию в земельных правительствах росту популярности партии у населения?». Ответ на него непрост. В Бранденбурге присутствие «левых» в правительстве, несмотря на продолжение красно-красной коалиции, не предоставило дополнительные бонусы партии. В Саксонии вопрос так не стоял. В Тюрингии по итогам голосования «левые» оказались вторыми, что не помешало их кандидату Б. Рамелов стать премьер-министром земли и возглавить первую в истории ФРГ правительственной коалицию из партий «Левая», СДПГ, «Союз 90/ Зелёные». Красно-красно-зелёная комбинация, создания которой на федеральном уровне давно опасались буржуазно-либеральные партии, стала реальностью на земельном. Долгое время, целенаправленно дискредитируя «левых» в глазах избирателей как ненадёжного партнёра, они удерживали социал-демократов и «зелёных» от этого шага, тем более что и сами «левые», с их внутренними противоречиями не были готовы к объединению. Неслучайно, федераль-

---

¹⁶ Landtagswahlen 2014. <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm>.

ный канцлер и одновременно председатель ХДС А. Меркель на партийном съезде в ноябре 2014 г. публично раскритиковала партнёров по правительственной коалиции за их решение, и выразила сомнение в способности СДПГ, заключая подобные союзы, сохранить статус народной партии.

С другой стороны, переход части сторонников «левых» на земельных выборах в лагерь АдГ свидетельствует о том, что на политическом поле у них, как и у других партий, появился сильный конкурент. Долгое время именно в новых землях «Левая» служила центром притяжения для неярко выраженного диффузного протеста избирателей. В Бранденбурге от партии к «Альтернативе» ушло 20 тыс. сторонников, в Тюрингии - 16 тыс., в Саксонии – 15 тыс.¹⁷

СДПГ и ХДС. Среди политологов распространено мнение о том, что избиратели наказывают партии, которые правят на федеральном уровне, при голосовании в местные парламенты. По итогам земельных выборов 2014 г. данный тезис не нашёл чёткого подтверждения. ХДС и СДПГ удалось сохранить свои позиции там, где они традиционно были сильны. Для ХДС это подтверждают результаты выборов в Тюрингии (33,5%) и Саксонии (39,4%), для СДПГ - в Бранденбурге (31,9%)¹⁸.

В Тюрингии социал-демократов ожидали значительные потери (-6,1% по сравнению с 2009 г.), которые, частично можно объяснить их позицией в отношении состава будущего правительства¹⁹. Накануне выборов СДПГ заявила, что не исключает возможное сотрудничество с партией «левых», тогда как значительная часть населения земли отдавала предпочтение сохранению большой коалиции (48%); красно-красно-зелёный союз подерживало 38%²⁰. Сторонники СДПГ оказались расколотыми по составу будущего правительства фактически поровну: 50% вы-

---

¹⁷ Landtagswahl Brandenburg 2014, Landtagswahl Thüringen 2014, Landtagswahl Sachsen 2014. <http://www.forschungsgruppe.de/Wahlen/Wahlanalysen/>.

¹⁸ Landtagswahlen 2014. <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm>.

¹⁹ Результаты выборов в Тюрингии: СДПГ - 12,4%, «Левая» - 28,2%, ХДС - 33,5%, АдГ - 10,6%, «Союз 90/Зелёные» - 5,7%, СвДП - 2,5%, НПП - 3,6%, «Пираты» - меньше 1% (Landtagswahlen 2014. <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm>).

²⁰ Landtagswahl in Thüringen 14 September 2014. Forschungsgruppe Wahlen. http://www.forschungsgruppe.de/Wahlen/Wahlanalysen/NewsL_Thue_2014.pdf.

ступали за создание «левого правительства», 48% - за участие в коалиции ХДС²¹. Сравнительный анализ популярности основных претендентов на пост премьер-министра Тюрингии доказывает, что кандидат от ХДС пользовался большей поддержкой у избирателей и мог рассчитывать в случае прямых выборов на 49% голосов (+5 в сравнении с 2009 г.), представитель «Левой» - на 39% (+7 в сравнении с 2009 г.).

Тем не менее, социал-демократы решились на образование красно-красно-зелёного союза. Для создания коалиции с «левыми» им не хватило арифметического большинства. В итоге победитель выборов ХДС (33,5%) не только не возглавил правительство, несмотря на поддержку большей части населения, но и был вынужден перейти в оппозицию. Именно с этого момента большая коалиция утратила своё преимущество в бундесрате, необходимое для принятия законов федерального значения.

На наш взгляд, данное решение СДПГ ориентируется в большей степени на будущие выборы, нежели на предпочтения избирателей. Социал-демократы были ослаблены пребыванием в большой коалиции в 2005-2009 гг., после участия в которой, они так и не смогли вернуть доверие избирателей и достигнуть прежних показателей. Поэтому СДПГ предпочла скооперироваться с менее опытным партнером и проверить на земельном уровне жизнеспособность и результативность союза трёх левых партий, потенциал которого, как представляется, достаточно высок.

СвДП. С 2010 г. свободные демократы переживают тяжёлые времена, поддержка избирателями резко упала. Апогеем затянувшегося кризиса стали результаты выборов в бундестаг 22 сентября 2013 г., когда партия не смогла преодолеть 5%-й барьер (4,7%) и впервые в своей послевоенной истории была вынуждена покинуть парламент Германии. С этого момента эксперты активно обсуждают вопрос о жизнеспособности партии. Многие усматривают в её поражении на выборах в бундестаг и неспособности войти в парламенты Тюрингии, Саксонии и Бранденбурга яркое подтверждение заката этой старейшей партии и её политического конца. На наш взгляд, делать подобной вывод

---

²¹ LänderTREND Thüringen September II 2014 «Regierungsbildung» im Auftrag des MDR, <http://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundeslaender/thueringen/laendertrend/2014/september-ii/>.

преждевременно. Во-первых, несмотря на неблагоприятный тренд, свободным демократам удалось в 2012-2013 гг. войти в ландтаги Гессена, Нижней Саксонии, Северного-Рейн Вестфалии, Шлезвиг-Гольштейна, Баден-Вюртемберга и Гамбурга. Во-вторых, земельные выборы в новых федеральных землях не могут рассматриваться как доказательство заката либералов ещё и потому, что на востоке Германии за исключением короткого периода начала 1990-х и 2000-х гг. СвДП никогда не была сильна и репрезентативна. Например, в парламент Бранденбурга партия сумела войти лишь однажды в 2009 г., набрав 7,3%, что объясняется влиянием успеха на федеральных выборах и обещанием снизить налоги. Даже тогда имидж свободных демократов бывшие жители ГДР воспринимали в значительной степени негативно. В 2014 г. результаты партии не превысили 1,5%. Борьба за будущее либералов развернётся, на наш взгляд, в 2016 г., когда состоятся выборы в старых землях Рейнланд-Пфальц и Баден-Вюртемберг. К этому времени станет ясно, в какой степени оправдаются их усилия по возрождению партии, и поможет ли им новая стратегия.

«Зелёные». Они вошли в парламенты всех трёх земель при относительно невысоких результатах избирательных кампаний – чуть более необходимых 5%²². Партия явно испытывает проблемы с мобилизацией избирателей на востоке страны. Среди прочего, её трудности связаны с отсутствием новых ярких идей и предложений, а также нынешней удовлетворенностью партийных функционеров относительной стабильностью, которая достигнута на федеральном уровне. Не решил проблему и съезд партии, который проходил с 21 по 23 ноября 2014 г. в Гамбурге.

«Альтернатива для Германии». Продемонстрировав хорошие показатели на выборах в Европарламент, партия сумела развить свой успех и войти в парламенты всех трёх федеральных земель: в Тюрингии она набрала 10,6%, в Саксонии 9,7%, в Бранденбурге 12,2% голосов²³. Среди создателей новой партии немало бывших членов ХДС. Эксперты рассматривают АдГ, прежде

---

²² Результаты «Союза 90/Зелёные»: Саксония 5,7%, Бранденбург 6,2%, Тюрингия 5,7%. Источник: Landtagswahlen 2014. <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm>.

²³ Landtagswahlen 2014. <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/index.htm>.

всего, как альтернативу правительственному курсу А. Меркель, и, следовательно, как проблему христианских демократов. Однако прошедшие земельные выборы наглядно демонстрируют, что «Альтернатива для Германии» представляет угрозу для всех партий. Особенно значительные потери сторонников пришлось на ХДС и «левых». Так, к АдГ от Христианско-демократического союза в Саксонии ушло 33 тыс. их бывших избирателей, от «левых» - 15 тыс., в Тюрингии – соответственно 18 и 16 тыс., в Бранденбурге – 18 и 20 тыс. Партия «зелёных» в общей сложности потеряла 5 тыс. голосов, СвДП – 46 тыс., СДПГ – 32 тыс. Удалось «Альтернативе для Германии» мобилизовать и т.н. пассивный электорат – около 40 тыс. абсентеистов поддержали в этот раз новую партию. Кроме того, на сторону АдГ перешло 50 тыс. избирателей от партий, которые трудно точно идентифицировать²⁴.

Почему «Альтернативе для Германии» удаётся привлекать на свою сторону не только активный электорат традиционных партий, но и т.н. пассивных избирателей?

На наш взгляд, ошибочно воспринимать АдГ как партию одной темы, несмотря на то, что такой образ активно формируют немецкие СМИ. Партия представила серьёзную программу по наиболее острым и важным для общества вопросам с учётом особенностей земель, в которых проходили выборы²⁵. Её лидеры – отнюдь не дилетанты в политике, а рядовые члены партии – в большинстве своём люди с хорошим образованием, достигшие положения в обществе своим трудом. Их трудно дискредитировать в глазах избирателей как неопытных и неспособных нести ответственность - черты, характерные для партии «пиратов». За АдГ голосуют разные социальные слои, хотя значительную часть избирателей составляют мужчины до 35 лет со средним образованием. Эта же возрастная группа поддерживала в своё время «пиратов», пока те не начали работать над своей полити-

---

²⁴ Результаты суммированы по итогам выборов. Источник: Viola Neu, Landtagswahl in Brandenburg am 14. September 2014, Landtagswahl Thüringen am 14. September 2014, Landtagswahl in Sachsen am 31. August 2014. Konrad Adenauer Stiftung, Berlin 2014.

²⁵ Подробнее см: Германия. 2012, Под ред. В.Б. Белова. Доклады Института Европы РАН, № 294, М., 2013. С. 76-79.

ческой программой и вступать в жёсткую дискуссию друг с другом, демонстрируя разногласия по Интернету и ТВ.

Анализ опросов общественного мнения позволяет сделать вывод, что одним из основных мотивов в пользу голосования за «Альтернативу» стал протест по отношению к привычным «игрокам» и желание выбрать «другую» – «отличную от всех» – партию. Так, например, 92% избирателей Саксонии (в Бранденбурге – 93%, в Тюрингии – 90%), голосовавших за АдГ, считают, что именно её политики называют проблемы своими именами, тогда как 77% сделали выбор с целью преподнести урок другим партиям²⁶.

На наш взгляд, «Альтернатива для Германии», как ранее «пираты», во многом представляет проекцию нереализованных желаний и страхов избирателей, которые традиционные партии не хотят или боятся открыто обсуждать. Приставка «анти-» в программных положениях партии: «анти-Европа», «анти-интеграция», «анти-миграция», «анти-эстаблированные партии», за которую отдают голоса граждане, отражает наличие в немецком обществе диффузного культурного недовольства, ограничения или отсутствия альтернатив общественного развития, которые традиционные партии не обслуживают в необходимом объёме, как и отрыв политических элит от понимания интересов электората. Не следует упускать из вида, что выборы в ландтаги проходили в новых федеральных землях, уровень жизни в которых до сих пор ниже по сравнению со старыми, а социальные проблемы острее, поэтому степень недовольства и неудовлетворённости выражена сильнее. Для того чтобы сделать долгосрочный прогноз о будущем АдГ, следует дождаться результатов выборов в других регионах. Как правило, немецкие правопопулистские партии дольше, чем на два срока, в ландтагах не задерживались. Если «Альтернатива для Германии» сумет избежать ошибок «пиратов» (разногласий между лидерами партии, открытого обсуждения внутренних противоречий, коричневой окраски программных положений и соответствующих сравнений в СМИ),

---

²⁶ Viola Neu. Landtagswahl in Brandenburg am 14. September 2014, Landtagswahl Thüringen am 14. September 2014, Landtagswahl in Sachsen am 31. August 2014. Konrad Adenauer Stiftung, Berlin 2014.

а традиционные партии продолжают игнорировать затрагиваемые АдГ проблемы и не разработают отвечающие потребностям общества концепции и решения, у новой партии появятся хорошие шансы развить свой успех.

Другие партии. Экстремистским партиям на этих выборах успеха добиться не удалось. «Народная Партия Германии» после двух легислатурных периодов покинула парламент Саксонии, потеряв в пользу АдГ 13 тыс. голосов. Обеим партиям в сумме удалось аккумулировать $\frac{1}{5}$ часть всех избирателей Саксонии, а в некоторых округах этой земли - до 25%. В других федеральных землях результаты данных партий незначительны.

Интересен, на наш взгляд, тот факт, что в парламент Бранденбурга удалось войти политическому объединению гражданской инициативы. Оно состоит из созданного бывшим депутатом от СДПГ «Бранденбургского объединённого гражданского движения», которому удалось получить прямой мандат, и партии «Свободных избирателей».

Участие населения в земельных выборах 2014 г. во всех случаях было довольно низким и колебалось на уровне 50%: в Тюрингии явка избирателей составила 52,7% (+3,5% в сравнении 2009 г.), в Саксонии – 49,1% (-3%), в Бранденбурге – 47,9% (-19,1%). Объяснить феномен можно следующим образом: во всех федеральных землях накануне выборов преобладало спокойное настроение – желания сменить правительство не наблюдалось. Этому в значительной степени способствует стабильная по сравнению с другими странами ЕС экономическая ситуация в Германии и появившаяся у населения уверенность в завтрашнем дне. Например, в **Саксонии** накануне выборов в ландтаг, согласно опросам общественного мнения, 50% избирателей воспринимали общее экономическое положение в стране позитивно (в 2009 г – 30%), свои личные экономические достижения - 60% (+15%), 74% выразили уверенность в том, что живут лучше, чем граждане других новых земель. В **Тюрингии** эти показатели составили соответственно: 40% (2009 г. - 11%), 56% (2009 г. – 45%) и 56%. В **Бранденбурге** результаты опросов общественного мнения оказались иными: жителей этой федеральной земли, как правило, отличают пессимизм и критическое вос-

приятие политики. Несмотря на то, что половина граждан Бранденбурга (показатель с 2009 г не изменился) считают, что их земля хорошо подготовлена к будущему, только 29% оценили экономическую ситуацию в стране положительно и, видимо, они же ($\frac{1}{3}$) уверены, что их область функционирует лучше других. 60% жителей Бранденбурга, так же как и других федеральных земель, позитивно относятся к собственным экономическим достижениям²⁷.

Таким образом, большинство граждан исходили из убеждения, что действующие правительства продолжают свою работу: в Саксонии – во главе с ХДС, в Бранденбурге – с СДПГ, в Тюрингии, как уже отмечалось, ожидалось сохранение большой коалиции. В подобных условиях, когда со стороны избирателей отсутствует стремление к политическим изменениям, многие из них остаются дома. Драматическое снижение интереса к выборам в Бранденбурге можно объяснить тем, что предыдущие выборы в ландтаг проходили параллельно с федеральными выборами в бундестаг, поэтому участие в выборах в 2009 г. оказалось выше. *Наметившийся ранее спад интереса немецких граждан к выборам итоги избирательных кампаний 2013-2014 г. не подтвердили:* на выборах в бундестаг, в земельные парламенты Гессена, Баварии, Нижней Саксонии (2013 г.) и в Европарламент (2014 г.) явка оказалась более высокой, чем в предыдущие годы.

Выборы на востоке Германии обозначили новую тенденцию – *отсутствие какой-либо одной приоритетной темы, способной мобилизовать избирателей.* Если ранее для жителей этого региона решающее значение имел вопрос борьбы с безработицей, то в 2014 г. его важность заметно снизилась, избирателей всё больше волнует будущее образования и реформа школы. В Саксонии интерес населения к теме безработицы, которая в 2009 г. была приоритетной для 64% граждан, в 2014 г. уменьшился до 29%. Внимание избирателей к развитию образования и школ, напротив, возросло с 16 до 30%. В Тюрингии результаты опросов общественного мнения подтвердили тенденцию: для 27%

---

²⁷ Результаты суммированы по итогам выборов. Источник: Viola Neu, Landtagswahl in Brandenburg am 14. September 2014, Landtagswahl Thüringen am 14. September 2014, Landtagswahl in Sachsen am 31. August 2014. Konrad Adenauer Stiftung, Berlin 2014.

опрошенных главной темой стало образование (в 2009 г. – 20%), для 29% – безработица (в 2009 г. – 63%). В Бранденбурге создание новых рабочих мест остаётся на 1-м месте в шкале предпочтений избирателей, однако их значение для выборов по сравнению с 2009 г. (71%) существенно снизилось: в 2014 г. будущее сферы образования заботило жителей этой федеральной земли также сильно (25%), как и борьба с безработицей (30%). И только для 10% граждан важным оказалось строительство аэропорта Берлин-Бранденбург²⁸.

Результаты опросов общественного мнения в новых землях подтверждают общий федеральный тренд, который наметился в 2013 г., – снижение страхов избирателей по поводу потери рабочего места и рост значимости темы образования. Итоги земельных выборов 2014 г. выявили интересную деталь: в вопросах борьбы с безработицей граждане больше доверяют Христианско-демократическому союзу, в сфере образования – Социал-демократической партии Германии и иногда «левым». Последнее характерно для жителей Тюрингии, которые высоко оценивают способность партии «Левая» защищать их интересы в области образования, поддержки семей и социальной справедливости.

Выводы

Политические партии в Германии и сама партийная система переживают серьёзные изменения. Процесс начался давно, однако наиболее заметен он стал с 2005 г. – выборов в нижнюю палату парламента, в результате которых у власти оказались ХДС/ХСС и СДПГ. С повторением большой коалиции в 2013 г. можно говорить о начале переходного периода для партийно-политической системы страны при неопределённости её исхода. Станет ли союз двух народных партий политической обыденностью для немецкого избирателя или ему придётся привыкать к коалициям меньшинства из таких комбинаций, которые ранее партии ещё не формировали?

Итоги земельных выборов 2014 г. в Саксонии, Тюрингии и Бранденбурге подтвердили тенденции, наметившиеся в 2013 г.:

---

²⁸ Результаты суммированы по итогам выборов. Источник: Viola Neu, Landtagswahl in Brandenburg am 14. September 2014, Landtagswahl Thüringen am 14. September 2014, Landtagswahl in Sachsen am 31. August 2014. Konrad Adenauer Stiftung, Berlin 2014.

усиление позиций Христианско-демократического союза, ослабление либералов, рост популярности «Альтернативы для Германии». В настоящий момент можно констатировать, что в Германии сформировалась флюидная пятипартийная система с одним ярко выраженным лидером ХДС и другими более или менее успешными игроками.

Отметим, что партийная система в старых и новых землях развивается по-разному, предлагая политологам для анализа различные варианты. Для новых земель характерны не только более заметные электоральные симпатии к партии «левых», но и протестные настроения, которые в этот раз аккумулировала «Альтернатива для Германии». Сумеет ли АдГ стать реальной конкурирующей с традиционными партиями силой и удастся ли ей оказать на развитие партийно-политической системы ФРГ такое же влияние в будущем, как когда-то приход в политику партии «Левая», покажут следующие выборы.

Не менее важным итогом выборов, с точки зрения дальнейших изменений, стал отказ немецких партий от строгой фиксации на своих традиционных союзниках в дальнейшем. Это подтверждает формирование в Тюрингии в октябре 2014 г. красно-красно-зелёного правительства, которое станет первой проверкой жизнеспособности данной новой для Германии опции на земельном уровне, что может привести к разнообразию коалиционных союзов в будущем и росту непредсказуемости результатов голосования как в ландтаги, так и в бундестаг в 2017 г.

С.М. Хенкин*

МЕНЯЮЩИЙСЯ ОБЛИК ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНИИ

В партийно-политическом развитии Испании, как в зеркале, отражаются общеевропейские проблемы – неопределённость или отсутствие ответов у традиционных партий на вызовы времени, кризис партийных систем, образование новых радикаль-

---

* Хенкин Сергей Маркович, д.и.н., профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России.

ных партий популистского типа.

В последние годы в стране обнаружили симптомы кризиса бипартийности. Со второй половины 1980-х гг. две ведущие партии – Народная партия (НП) и Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) контролировали примерно 80-85% голосов электората. Каждая из партий, победив на парламентских выборах, формировала – в одиночку или при поддержке региональных партий – правительство, обеспечивавшее управляемость испанской политией. Ослабление одной партии означало усиление другой, а доля голосующего за них электората оставалась примерно одинаковой.

В годы глобального финансово-экономического кризиса ситуация резко изменилась. Позиции обеих партий ослабли: заметно снизилась совокупная доля избирателей, голосующих за них и возросло представительство средних и небольших партий. Впервые симптомы кризиса бипартизма проявились на парламентских выборах 2011 г. НП и ИСРП собрали на них на 10,3% голосов меньше, чем на предыдущих выборах 2008 г. (73,5% против 83,8%). Ещё бóльшим разочарованием для социалистов и консерваторов обернулись выборы в Европейский парламент в мае 2014г. За них проголосовали только 50% испанских избирателей (на предыдущих выборах 2009 г. 80,9%).

Симптомы кризиса бипартийности отнюдь не случайны. Испания переживает один из самых трудных моментов своей современной истории. Очевидны недостаточная диверсификация, технологическая отсталость, неконкурентоспособность её экономики. Страна, обладающая большим хозяйственным потенциалом, нуждается в переходе к принципиально иной модели развития, основанной на индустрии знаний и высоких технологиях. Хотя благодаря реформам, проведённым правительством Народной партии, экономика страны вышла из состояния рецессии и немного выросла занятость, социальное неравенство заметно углубилось по сравнению с докризисным 2007 г. Упали доходы многочисленных слоёв населения, были урезаны социальные выплаты. На очень высоком уровне остаётся безработица: в третьем квартале 2014 г. – 23,7%. В структуре занятости велик удельный вес занятости временной и частичной (по коли-

честву временных контрактов Испания лидирует в ЕС) – обстоятельство, которое ухудшает качество жизни работников и ведёт к распространению в обществе атмосферы тревоги и страха перед завтрашним днём. В 2014 г. подтвердилась тенденция предшествующих трёх лет – эмиграция (коренных жителей и недавних переселенцев) по своим масштабам намного превосходит иммиграцию, хотя два десятилетия до этого всё было наоборот.

В сознании многих людей ощущение фрустрации переплетается с кризисом доверия к политическим институтам. Отчасти этому способствуют коррупционные скандалы, которые то и дело сотрясают управленческие и политические структуры разных уровней – королевскую семью, большинство партий и профсоюзов, бросая тень на весь истеблишмент. В ноябре 2014 г. в перечне проблем, наиболее беспокоящих испанцев, коррупция заняла второе место (63,9% опрошенных), уступив только безработице (77%). В ходе того же опроса 87% респондентов высказали мнение, что политическая ситуация в стране «плохая или очень плохая»²⁹.

Снижение уровня поддержки НП и ИСРП объясняется как факторами общего характера, так и специфическими для каждой партии. Позиции правительства Народной партии, возглавляемого М. Рахоем (оно имеет абсолютное большинство мест в парламенте, что позволяет править, ни на кого не оглядываясь), ослабляет не только политика жёсткой экономии, но и отсутствие конструктивных идей по решению накопившихся политических и институциональных проблем. Считая достижение посткризисного экономического роста основным приоритетом и добившись здесь несомненных успехов, власти не уделяют должного внимания политической сфере. По оценкам многих испанских экспертов, руководство НП ведёт себя в этих вопросах пассивно и безынициативно. Во многих случаях оно уходит от ответов на острые вопросы, предпочитая отмалчиваться и «плыть по течению». Практикуется закрытый от общественности стиль руководства.

Характерный пример – фактический отказ НП от конститу-

---

²⁹ La preocupacion por la corrupcion se dispara con un nuevo record. El Pais, 04.12.2014.

ционной реформы. На ней настаивает большинство партий, представленных в парламенте, полагая, что ряд положений конституции 1978 г. устарели. Консерваторы же утверждают, что реформа невозможна из-за отсутствия «надёжности партий». «Начало реформы без минимального уровня надёжности партий будет использовано некоторыми из них для разрушения конституционного режима» – заявил пресс-секретарь НП в конституционной комиссии кортесов П. Гомес де ла Серна³⁰. Безусловно, такая позиция удовлетворяет приверженцев статус-кво, но не встречает понимания многочисленных групп населения, настроенных на перемены.

В ещё большей степени ослабили позиции ИСРП. В 2010 г. правительство социалистов, будучи не в состоянии справиться с лавинообразным ростом безработицы, бюджетного дефицита и внешней задолженности, переориентировало свою политику, заменив курс на повышение производства и спроса монетаристскими решениями. «Смена вех» вызвала волну критики в испанском обществе, прежде всего со стороны многочисленных сторонников социалистов, упрекавших их за измену традиционным социал-демократическим принципам политики и переставших видеть в них силу, способную реформировать систему.

Последующие попытки руководства партии восстановить доверие части реальных и потенциальных сторонников успехом не увенчались. После неудачных для партии выборов в Европарламент в мае 2014 г. Генеральный секретарь ИСРП А. Перес Рубалькаба заявил об отставке. Новым Генеральным секретарём стал 42-летний политик и экономист, депутат парламента Педро Санчес, который был избран в июле прямым голосованием членов ИСРП. Замена Генсека ознаменовала и смену поколений в руководстве соцпартии. Новый лидер стремится вернуть доверие избирателей, восстановив имидж соцпартии как левой силы. П. Санчес заявляет о необходимости превращения Испании в более справедливое и солидарное общество, в котором «будет гарантировано равенство прав и свобод каждого гражданина, осуществляться защита бедных и неимущих, искоренена бед-

---

³⁰ Gutierrez Calvo V., Romero J.M. Ideas (y obstaculos) para una Nueva Constitucion. El Pais, 06.12.2014.

ность». Он выступает «за новый переход – в политике и экономике», развивающий и углубляющий переход от франкизма к демократии 1970-х гг. Политический переход ставит целью обновление демократии, переход в экономике – модернизационный скачок, смену модели развития³¹. Пока, однако, трудно сказать, удастся ли новому руководителю переломить негативные тенденции последних лет.

Ослабление бипартийности связано не только с оценкой избирателями политического курса НП и ИСРП. Дело ещё и во многих особенностях их функционирования и внутреннего устройства, также вызывающих резкую критику электората. Ещё в годы трудного перехода от франкизма к демократии политики того времени, памятуя о политической нестабильности II Республики (1931–1939), приведшей к братоубийственной гражданской войне, стремились обеспечить управляемость рождавшейся демократии. Они наделили партийные верхушки практически неограниченной властью, полагая, что «стабильные партии создают стабильную демократию»³².

Политики последующих поколений восприняли сложившуюся практику, которая, впрочем, сама стала наследием исторически доминировавших авторитарно-бюрократических методов управления. Партии строятся по иерархическому принципу, носят каудильистский характер. Все решения принимают партийный лидер и очень узкий круг его доверенных лиц. Они назначают и смещают партийных функционеров, созывают по своему усмотрению съезды, в их руках находится партийная касса. В партиях отсутствуют открытые дискуссии. В 1978 г. был принят Закон о партиях, реформированный в 2002 г., который оценивается многими экспертами как «бессодержательный», не регулирующий их деятельность.

Отсутствие внешнего контроля над деятельностью партий, равно как и внутрипартийной демократии, ведут ко многим негативным последствиям, прежде всего – к уже упоминавшейся широкомасштабной коррупции. Из-за всевластия партийной вер-

---

³¹ P.Sanchez Castejon. Un pais que hace su futuro – El Pais, 22.10.2014.

³² Molinas C. Que hacer con España. Del capitalismo castizo a la refundación de un país. Madrid, 2013. P. 215-216.

хушки, отсутствия независимого аудита за финансовой деятельностью партий, подмены избрания кандидатов на выборные должности их кооптацией коррупция институционализировалась, стала интегральной частью развития партий.

Неудивительно, что уровень доверия испанцев к партиям и политикам в испанском обществе низок. Для большинства электората утвердившаяся в стране бипартийность ассоциируется с коррупцией и некачественным управлением социально-экономическим развитием. В 2013 г. 74% опрошенных полагали, что для политической системы будет благом, если НП и ИСРП начнут делиться властью с другими партиями национального масштаба и формировать с ними правительственное большинство. Стремление положить конец бипартийности разделяют представители всех групп испанского общества, независимо от идеологических различий, хотя в большей степени к этому тяготеет левая часть электората³³.

Недовольство избирателей политикой ведущих партий привело к тому, что на политическую сцену Испании стремительно ворвалась новая сила в лице политического образования «Подemos» (Podemos (исп.) – «Мы можем!»). Его результаты на выборах в Европарламент спустя всего четыре месяца после создания в январе 2014 г. стали сенсацией: новая организация завоевала 5 депутатских мест, за неё проголосовали 1,2 млн избирателей. Она стала четвёртой по количеству депутатов из представленных в Европарламенте испанских партий. По данным различных опросов во второй половине года, в списке победителей будущих парламентских выборов испанцы отводили новому формированию то третье, то второе, то даже первое место.

«Подemos» обвиняет во всех бедах современной Испании «касту» – национальный и европейский финансовый капитал и коррумпированную политическую элиту (в неё скопом включается руководство всех «системных партий»). По мнению лидеров «Подemos», «режим-78» (так они называют современный демократический политический режим Испании, узаконенный конституцией 1978г.) оказался несостоятельным и нуждается в радикальной трансформации.

---

³³ Fernandez J.P., Urquizu I. Cuanto podra Podemos? El Pais, 13.01.2015.

У этого формирования нет целостной конкретной программы. Менее чем за год оно несколько раз сменило имидж. Долгое время руководители «Подemos» не скрывали своих симпатий к режиму У. Чавеса (лидер организации П. Иглесиас, идеологи Х. К. Монедеро и И. Эррехон были советниками венесуэльского лидера). Они призывали «следовать примеру Латинской Америки (имея в виду прежде всего венесуэльский режим – С.Х.) как одному из немногих регионов мира, где была сделана попытка проводить другую политику... – перераспределения доходов, налогов, переход в руки государства стратегических секторов экономики»³⁴. Однако по мере приближения национальных и местных выборов 2015 г. риторика лидеров партии становится более умеренной, интенсифицируются попытки представить Подemos «системной силой». Показательна смена самооценок руководителями партии. Вначале её деятели называли себя «антикапиталистической левой», затем «ни левыми, ни правыми, ни центристами», а теперь определяют себя как «социал-демократов, стремящихся занять место в центре политического спектра». Безусловно, это – рассчитанная двусмысленность, призванная удовлетворить разные социальные слои и превратить партию в массовую.

«Подemos» вполне можно причислить к популистским формированиям. Оно стремится к упрощённому решению сложных проблем, выдвигает предложения без учёта реальных возможностей испанской экономики. Для него характерны антиэлитизм, сведение структуры общества к антагонизму «мы-они», идеализация прямой демократии, выражающей, в отличие от её традиционных форм, «общую волю народа». Основное направление деятельности «Подemos» – отрицание, точнее неприятие политики испанского истеблишмента, своего рода «антиполитика». Его действия во многом лишены конструктивности. Подвергая беспощадной критике «режим 78», оно не предлагает альтернативы ему. Между тем «одно дело критиковать, совсем другое предлагать компетентные и реалистические решения обществу, которое нуждается в хорошем управлении», – писала в

---

³⁴ Podemos. La admiracion de Pablo Iglesias por la Venezuela de Hugo Chavez. ABC, 24.06.2014.

передовой статье влиятельная испанская газета «Эль Паис», давая оценку новому формированию³⁵.

«Подemos» – наследник «движения возмущённых» – массового протестного движения, возникшего в мае 2011 г., когда на улицы и площади 58 испанских городов вышли десятки тысяч людей, выступивших против традиционной, дискредитировавшей себя по их мнению политики ведущих партий и требовавших проведения политики качественно иной, превращения испанской демократии в реальную, соответствующую нормативным требованиям. У «возмущённых» не было конкретной и целостной идейно-политической платформы. Они ясно понимали, чего не хотят, но не вполне представляли себе, чего хотят. «Возмущённые» не имели организационного центра, лидеров и иерархии. То было массовое социальное движение нового типа, которое возникло не по призыву партий и профсоюзов, а самоорганизовалось снизу, посредством социальных сетей³⁶.

Группа левых активистов и интеллектуалов, прежде всего профессоров факультета политических наук и социологии Мадридского университета Комплутенсе из числа «возмущённых» и заявила в январе 2014 г. об образовании «Подemos». Его лидером стал профессор-политолог Пабло Иглесиас. Он сыграл огромную роль в успехе «Подemos». Благодаря частым выступлениям в различных телевизионных программах, не лишённый харизматических черт П. Иглесиас приобрёл популярность в стране. В начале 2014 г. свыше 50% опрошенных испанцев знали, кто такой П. Иглесиас, и только 7% знали о существовании «Подemos»³⁷.

П. Иглесиас и его «ближний круг» опираются на сеть так называемых кружков, в которые входят вчерашние «возмущённые». По всей Испании насчитывается свыше 1 тыс. таких кружков, объединяющих свыше 260 тыс. сторонников «Подemos»³⁸.

---

³⁵ Seismo politico. El Pais, 02.11.2011.

³⁶ Подробнее о «движении возмущённых» см.: Хенкин С. Испания в полосе турбулентности. Мировая экономика и международные отношения, 2012, № 4. С. 81.

³⁷ Podemos. Deconstruyendo a Pablo Iglesias. Barcelona: Centro Libros PAPF, S.L.U., 2014. P. 80.

³⁸ Manetto F. Podemos aparta de su agenda el debate sobre pactos para las genera-

Кружки родились из ассамблей – собраний «возмущённых» жителей городских кварталов и муниципалитетов, на которых они с 2011 г. обсуждали положение дел в различных сферах жизни и разрабатывали предложения. Отношения в ассамблеях строились по горизонтальному принципу (в противовес вертикальному, доминировавшему в традиционных партиях и организациях). Знаковым событием в жизнедеятельности «Подemos» стало избрание П. Иглесиаса генеральным секретарем организации в ноябре 2014 г. Одновременно были избраны её руководящие органы.

Руководство «Подemos» выступая за создание «прочной и эффективной» партийной структуры, настаивает на том, чтобы «кружки были открыты для граждан без ограничений, во имя из бежания бюрократизма, характерного для партий, образующих касту»³⁹. Однако на практике формы прямой демократии использует верхушка, чтобы контролировать и направлять действия партийных низов. Надежды на то, что горизонтальные связи заменят вертикальные в организационном строительстве, не оправдались. Избрание генсека и руководящих органов ознаменовало фактическое превращение антииерархического формирования (движения), основанного на горизонтальных связях, в централизованную партию, напоминающую традиционные для Испании партии каудильистского типа. С избранием П. Иглесиаса Генеральным секретарём отчётливо выявилось противоречие между риторикой, основанной на призывах к прямой демократии, и наличием вождя, решающего вместе с ближайшим окружением все основные вопросы жизнедеятельности организации.

Вызов ведущим и традиционно идущим вслед за ними партиям бросила не только «Подemos». С декабря 2014 г. опросы фиксируют успех партии «Сьюдаданос» («Граждане»), которая занимает четвёртое место в перечне национальных партий, пользующихся наибольшей поддержкой. Партия, образованная в 2006 г. в Каталонии, твёрдо выступает против сепаратизма, отстаивает

---

les. El Pais, 02.12.2014.

³⁹ Manetto F. Podemos moviliza a los circulos para impulsar listas municipales. El Pais, 28.11.2014.

вая существующую модель Государства автономий. Наряду с Каталонией, где находится партийное руководство, отделения партии функционируют в других регионах Испании. На выборах в Европарламент в мае 2015 г. «Сьюдаданос» завоевала два депутатских места, за неё проголосовали 497 тыс. избирателей.

Позиционируя себя как «левоцентристскую партию», «Сьюдаданос» утверждает, что двухпартийность себя изжила, необходимо глубокое обновление партийно-политической системы Испании, развитие социальных прав населения и государства благосостояния. Одно из важнейших направлений деятельности партии – последовательная борьба против коррупции. «Сьюдаданос» – одна из немногих испанских партий, обнародующих свои счета и имеющих контролирующий орган за расходованием финансовых средств в лице Комиссии по экономическому контролю и транспарентности.

Выход на авансцену «Подemos» и резкое усиление «Сьюдаданос» взорвало «нормальный ход» партийно-политической жизни в Испании. У партий-«старожилов» появились серьёзные соперники. Прежде всего кардинально изменилась ситуация в лагере левых сил, ставшем таким раздробленным, каким он никогда не был в годы демократии. Традиционно преобладающие здесь ИСРП и Объединённая левая сталкиваются теперь с мощной конкуренцией «Подemos» и «Сьюдаданос» в борьбе за лево- и левоцентристски настроенных избирателей. Новые партии, согласно большинству опросов, опережают коалицию Объединённая левая (ядро её составляют коммунисты), которая прежде неизменно занимала третье место в списке национальных партий. Теперь ОЛ не поднимается выше пятого места. Примечательно, что «Подemos» с момента появления заимствовала многие идеи Объединённой левой (критика бипартийности, демократическое возрождение, создание общественного банка и др.)⁴⁰. Осложнилось и положение соцпартии. Кризис, который она не преодолела, создаёт дополнительные возможности для новых фаворитов. По мнению некоторых испанских политологов, одна из целей «Подemos» состоит в том, чтобы «занять

---

⁴⁰ Manetto F. Podemos explota las esencias del programa de IU pero enfria alianzas. El Pais, 14.12.2014.

в обществе место, которое сейчас занимает ИСРП»⁴¹.

Вызов брошен также Народной партии. По данным социологов, часть недовольных её политикой из числа бывших сторонников, а также колеблющихся может пополнить электорат партий-«возмутителей спокойствия», особенно «Сьюдаданос».

Обе партии, прежде всего «Подemos, превратились в серьёзного конкурента и для националистических сил. Не высказываясь против территориальной целостности Испании (при одновременном предоставлении жителям Каталонии «права решать» вопрос о своём будущем), «Подemos» бросила вызов националистическим и сепаратистским партиям в Каталонии. Сходная ситуация сложилась в Стране Басков. Согласно результатам опросов, она занимает одно из лидирующих мест в обеих автономиях, отобрав немало голосов у занимающих здесь доминирующие позиции Конвергенции и Союза Каталонии и Баскской националистической партии, а также у других националистических партий⁴². Переход части националистического электората в лагерь «Подemos» свидетельствует о том, что многие люди вовсе не стремятся к отделению своего региона от Испании, а поддерживают сепаратистов только потому, что выражают таким образом протест против проводимой в стране политики. Успех «Подemos» в Каталонии уменьшил шансы местных сепаратистов на победу. Они видят в новой организации одно из главных препятствий на пути к достижению своих целей, своего рода «троянского коня»⁴³.

«Подemos» вслед за «возмущёнными» всколыхнула общественную жизнь Испании. Они заставили многих людей всерьёз задуматься над условиями своего существования, приковав их внимание к проблемам, действительно требующим решений. Влияние нового политического формирования испытал и истеблишмент. Парадоксальность ситуации состоит в том, что отрицая системную политику, «Подemos» заставила основные партии повернуться лицом к запросам избирателей. Новая партия стала своеобразным «законодателем моды».

---

⁴¹ Manetto F. Hacia donde camina Podemos? El Pais, 08.11.2014.

⁴² Pulso de populismos. El Pais, 29.12.2014.

⁴³ Noguera M. El soberanismo pasa al ataque contra Podemos. El Pais, 28.12.2014.

Ведущие партии Испании разом заговорили о необходимости преодолеть негативные тенденции в развитии политической системы, обновить демократические начала как в развитии политической системы, так и в собственной организационной структуре. Демократическое обновление партий, предусматривает, в частности, выборность партийными низами руководителей разных уровней (правда, НП в этом вопросе хранит фигуру умолчания), отказ включать в избирательные списки лиц, уличённых в коррупции, предоставление детальных отчётов и независимый аудит за расходованием финансовых средств. Остаётся, однако, неясным, будут ли предлагаемые перемены носить косметический характер или действительно приведут к демократическому обновлению партий.

«Подemos» и «Сьюдаданос» способны кардинально перестроить партийную систему Испании. С этой точки зрения парламентские выборы 2015 г. представляются едва ли не самыми интригующими после консолидации демократии в 1980-х гг. Они должны дать ответ на принципиально важный вопрос о том, насколько далеко зашёл кризис бипартийности и, соответственно, о том месте, которое займут в партийно-политической жизни страны новые акторы.

С.А. Забелин, К.В. Власова*

ЛЕВЫЕ РАДИКАЛЫ ГРЕЦИИ: ПРОРЫВ ВО ВЛАСТЬ

Впервые леворадикальная партия СИРИЗА заявила о себе как о внушительной политической силе в Греции ещё на внеочередных парламентских выборах 2012 г., когда в упорной борьбе с такими политическими «тяжёловесами», как Новая демократия (НД) и ПАСОК, ей удалось заручиться поддержкой 27% граждан страны и тем самым обеспечить себе широкое представительство в парламенте. СИРИЗА заняла 2-е место, опередив

---

* Забелин Сергей Александрович, с.н.с. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН; Власова Ксения Юрьевна, к.и.н., руководитель Центра по изучению стран Южной Европы и восточного Средиземноморья ИЕ РАН.

на 15% левоцентристов ПАСОК и уступив лишь 2,5% правоцентристской Новой Демократии.

В итоге СИРИЗА со своей особой философией превратилась во внушительную оппозиционную силу в однопалатном греческом парламенте, что стало для неё по-настоящему моментом истины и тем самым предопределило дальнейшее развитие политической ситуации в стране.

Во многом политический успех СИРИЗА 2012 г. был прямым следствием неустойчивого социального и экономического положения Греции в условиях внутреннего кризиса, а результаты выборов продемонстрировали высокую степень поляризации греческого общества. Для греческого общества камнем преткновения стали принятые в феврале 2012 г. коалиционным правительством НД и ПАСОК обязательства по выполнению условий Евросоюза, которые предусматривали суровые меры экономии, жёсткую финансовую политику, а также приватизацию государственной собственности. Приняв это соглашение, Греция получила 130 млрд евро; к тому же, была достигнута договорённость о списании 100 млрд евро долга со стороны частных кредиторов. Тем не менее, госдолг Греции оставался непосильно высоким и насчитывал на тот момент около 260 млрд евро.

В этой ситуации диаметрально противоположной была позиция СИРИЗА и её лидера Алексиса Ципраса, исповедовавших, главным образом, идею отказаться от кредитного соглашения с «Тройкой» (МВФ, ЕЦБ и ЕС) и выступивших с заявлениями о возможном выходе Греции из еврозоны. Как полагала СИРИЗА, соглашение с ЕС на принятых условиях стало причиной усиления экономического кризиса в стране. Это, в свою очередь, привело к полной невозможности погашать внешний долг страны, поскольку в рамках соглашения был сформирован специальный денежный фонд, средства из которого шли, в первую очередь, на выплату внешнего долга и только небольшая его часть шла на социальные нужды. Условия соглашения, по мнению СИРИЗА, противоречило внутреннему развитию страны. Более того, соглашение прямо противоречило интересам беднейших слоёв населения, тем самым увеличивая безработицу. В 2012 г. уровень безработицы в Греции был одним самых высоких в ЕС и

держался на уровне 27%.

Ещё одним немаловажным аргументом СИРИЗА стала позиция последней в отношении «принудительной» рекапитализации и национализации греческих банков. Партия выдвинула задачу: увеличить госконтроль над банками после рефинансирования банковской системы. По логике Леворадикалов, этого можно достичь, поскольку греческое государство является держателем 51% капитала всех банков страны. В результате может быть повышена эффективность работы банковского сектора, а банки будут действовать с учётом интересов и нужд малого и среднего бизнеса, что непременно должно содействовать их развитию.

Важной темой в повестке дня СИРИЗА также стояла проблема иммиграции. Здесь также очевидны несовпадения с позицией НД. Левые радикалы выступают за смягчение миграционной политики, в частности за предоставление права легальным иммигрантам брать с собой членов своих семей. В то же время выдвигались претензии в адрес руководства ЕС в вопросах безопасности границ Греции. В основном подвергалось критике применение со стороны Евросоюза Дублинского соглашения, согласно которому любого нелегального мигранта в случае депортации выдворяют не в ту страну, из которой он прибыл, а в ту, где он остановился. СИРИЗА считала данную ситуацию несправедливой и неопределённой с точки зрения общеевропейской безопасности и требовала отменить это соглашение.

В целом можно констатировать, что к новым внеочередным парламентским выборам в Греции 25 января 2015 г. СИРИЗА подошла с чётко сформулированной, крайне мотивированной программой под лозунгом «Есть Надежда!». Она нашла отклик у большинства граждан страны, а результаты выборов стали в каком-то смысле эпохальным, беспрецедентным событием в истории не только современной Греции, но и всей Европы.

Кампания 2015 г., стартовавшая в канун Нового года, оказалась самой жёсткой и бескомпромиссной предвыборной кампанией в Греции с падения в 1974 г. «хунты чёрных полковников». Страна фактически стояла на пороге беспрецедентного события, когда реальной стала возможность крушения долголетнего политического дуумвирата (НД – ПАСОК), а в конечном итоге –

вероятность небывалой и прогнозируемой победы нового лево-радикального движения.

Ещё больше раскалило предвыборную гонку, усилив раскол в лагере социалистов создание в самый канун выборов новой левоцентристской партии «Движение демократических социалистов» (КИНИЗО) во главе с бывшим греческим премьер-министром и экс-лидером ПАСОК Георгиосом Папандреу. В результате ПАСОК мог потерять голоса избирателей и тем самым не пройти 3%-ный барьер. Фамилия Папандреу – весьма популярный политический бренд в Греции и КИНИЗО, согласно расчётам этой партии, мог бы отобрать часть голосов и у СИРИЗА.

Накануне выборов также стало известно, что левоцентристская партия «Демократические левые» (ДИМАР), до лета 2013 г. входившая в состав коалиционного правительства, пойдёт на выборы, объединившись с «Зелёными». В свою очередь, ещё до создания единого блока «Зелёные – ДИМАР» лидер партии «Река» Ставрос Теодоракис предлагал экологам выступить единой коалицией, заявив, что иначе они опять не пройдут в парламент.

О растущей популярности в Греции левоцентристских и леворадикальных сил, а также ультраправых настроений говорят данные экзит-поллов. Накануне выборов аналитики предрекали СИРИЗА 34,5-40,5% от общего количества голосов избирателей; НД – 24,5-30,5%; ПАСОК – 4-7%; «Золотой заре» – 4,5-7,5%; «Реке» – 5-8%; КПП – 3,5-6,5%; «Независимым грекам» – 2,5-5,5%; КИНИЗО – 1,5-4,5%⁴⁴.

По греческому законодательству, 250 из 300 депутатских мандатов распределяются по одномандатной системе. Для избрания в парламент партиям необходимо преодолеть 3%-ный барьер. В свою очередь, партия, набравшая большинство голосов, получает специальный «бонус» – 50 дополнительных мест.

В общей сложности на январские выборы 2015 г. были допущены 18 партий и 4 объединения.

По итогам выборов были получены следующие результаты (таблица 1).

---

⁴⁴ Exit polls 2015: Τα αποτελέσματα του exit poll του ALPHA για τις εκλογές. URL: <http://www.newsbomb.gr/ekloges/ethnikes-ekloges/story/548322/exit-polls-2015-ta-apotelesmata-toy-exit-poll-toy-action24-gia-tis-ekloges>.

Таблица 1⁴⁵

Партия	Голоса			Места	
	Голоса	%	Изменение	Получено	Изменение
Коалиция радикальных сил (СИРИЗА)	2246064	36,34	▲9,45	149	▲ 78
Новая демократия (НД)	1718815	27,81	▼1,85	76	▼ 53
Золотая заря (Хриси авги)	388447	6,28	▼0,64	17	▼ 1
Река (Потами)	373868	6,05	новая	17	
Коммунистическая партия Греции (КПГ)	338138	5,47	▲0,97	15	▲ 3
Независимые греки (АНЭЛ)	293371	4,75	▼2,76	13	▼ 7
Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК)	289482	4,68	▼7,6	13	▼ 20
Движение демократических социалистов (КИДИЗО)	152230	2,47	новая	0	
Союз центристов	110826	1,79	▲ 1,5	0	–
Точка (Тελευία)	109483	1,77	новая	0	
Народный православный призыв (ЛАОС)	63692	1,03	▼0,55	0	–
Фронт греческих антикапиталистических левых (АН-ТАРСИЯ)	39455	0,64	▲0,31	0	–
Зелёные – Демократические левые (ДИМАР)	30074	0,48	▼5,77	0	▼ 17
Другие		0,44		0	–
ВСЕГО	6330356	100		300	

После внушительной победы для СИРИЗА встал серьёзный вопрос о том, чтобы сдержать данные предвыборные обещания, а именно, в одностороннем порядке полностью отказаться от выполнения обязательств по Меморандуму «Тройки» кредиторов и попытаться договориться с Евросоюзом о новом соглашении. Насколько трудна задача, показали уже первые недели деятельности нового коалиционного правительства. Главной движущей силой альянса по праву большинства мандатов в парламенте стала СИРИЗА и примкнувшие к ней правые «Независимые Греки» во главе с П. Камменосом. Первые же контакты с европейскими коллегами выявили множество противоречий во взглядах на положение Греции в единой Европе с точки зрения как преодоления её внутренних проблем, так и будущего Гре-

⁴⁵ Αποτελέσματα Βουλευτικών Εκλογών. Ιανουάριος 2015. URL: <http://ekloges.ypes.gr>.

ции в рамках еврозоны.

Главным условием для возобновления продуктивного сотрудничества с ЕС стало требование нового греческого руководства отменить, в первую очередь, выполнение принятых при прежнем правительстве обязательств по мерам жёсткой экономии, а также списание основной части госдолга. В течение месяца после выборов состоялось несколько рабочих встреч на уровне министерств иностранных дел и финансов ЕС с тем, чтобы выработать общие позиции и определить дальнейшие шаги. В результате некий компромисс был всё же найден. По крайней мере, так полагало руководство СИРИЗА. По словам А. Ципраса, соглашение с Еврогруппой по продлению программы финансовой помощи отменяет прежние обязательства страны по мерам экономии. По заявлениям официальных представителей ЕС, основная договорённость о возможной пролонгации текущей программы финпомощи Греции на четыре месяца была достигнута, при этом европейские партнёры Греции обязались выделить стране обещанные 7,5 млрд евро. На очереди – согласование важных условий пролонгации, а именно реформы, которые Афины согласятся провести.

В рамках достигнутых договорённостей Греция подготовила список реформ из двух частей, которые она обязуется провести в обмен на продление программы на четыре месяца. Основное внимание в первой части списка сфокусировано на выходе из гуманитарного кризиса. Во второй части речь идёт об отмене мер давления на реальный сектор экономики и отдан приоритет мерам по урегулированию задолженности, просроченных кредитов и запрет на продажу с молотка основного места жительства должников по ипотечным кредитам. Также в рамках реформ называют справедливую налоговую систему, борьбу с уклонением от налогов, борьбу с коррупцией, контрабандой табачными изделиями и топливом, реформу государственного сектора и ослабление бюрократии.

Несмотря на то, что рамочное соглашение между ЕС и Грецией было достигнуто, каждая из сторон переговорного процесса всё же считала, что выиграла первый раунд на выгодных для себя условиях. По меньшей мере, так полагала греческая сторо-

на. Об этом не раз заявлял премьер-министр А. Ципрас. В то же время европейские и другие задействованные в переговорах международные игроки рассматривают данную ситуацию как свою безусловную победу, о чём свидетельствуют их единодушные высказывания. Ситуация действительно не из простых, что демонстрирует плотный график встреч на уровне министерств ЕС за прошедший после выборов в Греции период. Стоит отметить, что в техническом плане решение по Греции принимали 19 министров еврозоны, а основной спор возник между Грецией и Германией, что вполне объяснимо: последняя – один из основных европейских стран-кредиторов Греции.

По оценкам европейских лидеров, особо обращало на себя внимание отсутствие у нового руководства Греции должного опыта во внутриполитическом управлении и международных отношениях. Также обозреватели высказывали некоторый скепсис в отношении будущего коалиционного правительства страны, которую представляют силы с диаметрально противоположными политическими взглядами. Тем не менее, переговорный процесс продолжался с определёнными подвижками, что могло свидетельствовать о доверии между сторонами на данном этапе и мотивированном подходе к решению вопросов, представляющих общий для Европы интерес.

Сложно было утверждать о существенном прорыве на греческом направлении: договориться на ультимативных условиях у Греции не получилось. Поствыборная эйфория спала, и начались рядовые будни – время рациональных, прагматичных решений. А это – процесс небывший, поэтому скорые результаты не ожидалось. Однако главный шаг был сделан. В Греции в результате демократических, беспрецедентных по результатам выборов, к власти пришло новое, молодое поколение политиков, которым есть что предложить, и одновременно есть чему поучиться. О способности к маневрированию на внутриполитическом поле говорило хотя бы то, что в партнёры по коалиции СИРИЗА пригласила не какую-либо левую партию, а ориентирующихся на фермерский класс «Независимых греков». Ещё большей неожиданностью стала её поддержка на пост Президента Греции представителя Новой Демократии. Тем самым

СИРИЗА попыталась укрепить свои позиции в правом лагере, без поддержки которого ей трудно было бы реализовать те меры экономического и социального характера, которые навязала стране «Тройка» кредиторов.

Особого политического накала ситуация в Греции достигла в середине августа 2015 г., когда в ходе утверждения парламентом страны согласованного с международными кредиторами плана экономической помощи в обмен на обещанные греческой стороной реформы произошёл раскол в стане СИРИЗА, и часть депутатов вышла из партии. Хотя подобный демарш не повлиял на утвердительное решение по плану помощи, тем не менее, руководитель правящей коалиции и премьер-министр Греции А. Ципрас признал тот факт, что Греции не удалось достичь тех условий соглашения, которые СИРИЗА рассчитывала достичь в начале 2015 г., и принял решение подать в отставку. Фактически это означало роспуск парламента и создание переходного правительства на период до новых выборов, которые были назначены на сентябрь 2015 г.

В этой связи нельзя не упомянуть о событии в некотором смысле беспрецедентном для современной Греции. Именно оно стало, если не причиной, то, по крайней мере, поводом к началу раскола в правящей коалиции и последующему напряжению политической обстановки в стране. Речь идёт о референдуме, состоявшемся 5 июля 2015 г. Предложение о проведении референдума, на котором граждане Греции должны были решить, следует ли руководству страны согласиться с предложениями «Тройки» по проведению жёстких мер экономии (Третий Меморандум) или нет, было сделано премьер-министром А. Ципрасом 27 июня. Позиция правящей коалиции по этому вопросу была однозначной: только твёрдое «нет» соглашению на предложенных кредиторами условиях. Очевидно, что главной целью референдума было продемонстрировать, прежде всего, европейским партнёрам, что к мнению греческого общества следует прислушаться. Соответственно, Европейскому союзу нужно прислушаться к предложениям руководства Греции в лице А. Ципраса, выразителем интересов которой он является. С тактической точки зрения, А. Ципрас выходил бы победителем при любом ре-

зультате голосования. Если бы греки проголосовали «за» (наименее вероятный исход при известной позиции СИРИЗА и развёрнутой накануне референдума агитации), у А. Ципраса не оставалось бы рычагов давления на кредиторов и пришлось бы договариваться на совершенно неудобных для Греции условиях. Этого, как и прогнозировалось, не произошло: почти 62% избирателей сказали «нет» соглашению, тогда как только 39% высказались «за». Такой поворот в значительной мере развязал А. Ципрасу руки в дальнейших переговорах с «Тройкой». Тем не менее, несмотря на заявленную поддержку греческого народа, правительству А. Ципраса не удалось «выторговать» смягчение позиции кредиторов, и новое соглашение было подписано на ещё более жёстких для Греции условиях. Пожалуй, единственным успехом А. Ципраса на этой стадии переговорного процесса можно считать достижение договорённостей с международными партнёрами по срокам и темпу проводимых реформ. Но едва ли этот «успех» как-то позитивно отразится на неясном будущем греческих граждан.

Результаты внеочередных парламентских выборов 20 сентября 2015 г. (это были уже четвёртые выборы за последние четыре года) и успех СИРИЗА (с небольшим перевесом над её ближайшим соперником в предвыборной гонке – Новой Демократией) ещё раз подтвердили общую тенденцию, наблюдаемую в политической жизни Греции со времени январских выборов. Граждане Греции, как и в январе 2015г., последовательно отдадут свои голоса за СИРИЗА (таблица 2).

Во многом это объясняется, с одной стороны, ярко выраженной усталостью внутри греческого общества от череды нескончаемых выборов и фактором политической нестабильности в стране, с другой стороны, грекам пришлось выбирать в некотором смысле «меньшее из зол». По сути, достигнутое в августе 2015 г. соглашение с кредиторами никак не облегчило ситуацию, а скорее, наоборот, в перспективе только усугубит ещё больше и без того непростое экономическое и финансовое положение страны. Предполагается, что выделяемые Греции по соглашению с кредиторами транши финансовой помощи пойдут в первую очередь на погашение долговых обязательств страны (по

Таблица 2

Партия	Голоса			Места	
	Голоса	%	Изменение	Получено	Изменение
Коалиция радикальных сил (СИРИЗА)	1925904	35,46	▼ 0,88	145	▼ 4
Новая демократия (НД)	1526205	28,10	▲ 0,29	75	▼ 1
Золотая заря (Хриси авги)	379581	6,99	▲ 0,71	18	▲ 1
Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК)	341390	6,28	▲ 1,12	17	▲ 4
Коммунистическая партия Греции (КПГ)	301632	5,55	▲ 0,08	15	—
Река (Потами)	222166	4,09	▼ 1,96	11	▼ 6
Независимые греки (АНЭЛ)	200423	3,69	▼ 1,06	10	▼ 3
Союз центристов	186457	3,43	▲ 1,64	9	▲ 9
Фронт греческих антикапиталистических левых (АНТАРСИЯ)	46096	0,85	▲ 0,17	0	
Другие		146754	2,69	—	0
ВСЕГО	5431850	100		300	

рядка 240 млрд евро), и только затем оставшиеся после выплат ресурсы будут направлены на восстановление экономики и социального сектора (Греции планируется выделить 86 млрд евро в течение трёх лет в рамках Европейского стабилизационного механизма).

Стоит, пожалуй, признать, что победа СИРИЗА вкупе с харизмой её лидера – результат для современной Греции закономерный. Даже, несмотря на то, что предвыборная риторика СИРИЗА разительно отличается от обещаний, данных в начале 2015 г. (речь уже не идёт о выходе страны из зоны евро или из Евросоюза, к тому же утверждённый третий план помощи Греции фактически может стать самым «жестким» из всех предыдущих), СИРИЗА довольно быстро (за один тур) заручилась поддержкой греческого народа и получила карт-бланш на реализацию принятых обязательств. Каковы будут результаты деятельности вновь сформированного правительства (к слову, А. Ципрас и П. Камменос сохранили за собой прежние посты в руководстве: премьер-министр и министр обороны соответственно), можно будет увидеть уже в начале 2016 г, когда будут подводиться итоги первого полугодия реализации реформ. Принимая

во внимание, что для нового греческого руководства приоритетным по-прежнему остаётся стремление Греции договориться с кредиторами о списании если не всех, то хотя бы какой-то части греческих долгов, можно только предположить, каких усилий будет стоить правительству А. Ципраса выполнить данные избирателям обещания и одновременно не испортить отношения с кредиторами.

А.А. Колпикова*

РАССТАНОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ИТАЛИИ ПОСЛЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ ВЫБОРОВ 2014 г.

Выборы в Европейский парламент (ЕП) 2014 г. наложили свой отпечаток на дальнейшую расстановку политических сил в Италии. Результаты выборов оказались неожиданными для трёх основных игроков итальянской политической сцены. Левоцентристы, во главе с Демократической партией Италии (ДП), правоцентристы, представляемые партией «Вперёд, Италия» (ВИ), и идейноразнородные сторонники Движения пяти Звезд (ДПЗ) – оказались на новом этапе своего развития. Особенность выборов в ЕП состояла в том, что борьба шла не только между партиями, представляющими своё оригинальное видение последующего развития Европы, но и между лидерами партий, являющимися олицетворением отличных друг от друга перспектив дальнейшей политической жизни ЕС. Персонификация политики, традиционно имеющая определённый процент влияния на результаты национальных выборов, как в Европе в целом, так и в Италии, в частности, носит всеобъемлющий характер. Брендом партии является лидер, а не партийная идеология. В современной Италии первым и наиболее ярким примером подобной партии стала ВИ. С. Берлускони для того, чтобы победить на парламентских выборах 1994 г., необходим был «демократический» инструмент. С этой целью, в течение нескольких месяцев он сформировал указанную партию, став её доминирующим оли-

---

* Колпикова Алина Александровна, к.и.н.

цетворением. Левоцентристы в 2014 г. дождались появления в своих кругах не менее амбициозного и харизматичного, а может и более напористого и целеустремлённого, в силу возраста, лидера – Маттео Ренци. Молодой премьер сумел удивительным образом заручиться поддержкой главного политического оппонента ДП – С. Берлускони.

Осуществляя гибкий курс лавирования между парламентскими фракциями, Ренци не стеснялся публично заявлять о своих далеко идущих планах реформирования основных направлений итальянской государственности.

Выборы в Европарламент для Демократической партии Италии стали весьма успешными. Получив 40,8% голосов, возглавляющий ДП премьер-министр Италии Маттео Ренци получил, тем самым, одобрение избирателей на проводимый им внутриполитический курс. В рамках же Европарламента Демократическая партия Италии стала крупнейшей национальной группой (30 депутатов), заняв места во второй по величине фракции ЕП – «Прогрессивный альянс социалистов и демократов». Более того, председателем фракции стал член ДП Дж. Питтелла.

Однако за прошедший после европейских выборов год на внутри- итальянских выборах разного уровня М. Ренци лишился поддержки преобладающего большинства. Особенно это было заметно после прошедших в мае 2015 г. региональных выборов. Несмотря на победу в 5 областях из 7, ДП существенно понизила процент своего влияния в этих областях; многие избиратели предпочли правоцентристов и ДПЗ.

На правоцентристском фланге итальянской сцены во втором полугодии 2014 г. активизировалась партия «Лига Севера» (ЛС) во главе с молодым секретарём ЛС Маттео Салвини. Более того, итальянские СМИ, называют его новой политической звездой, предрекая М. Салвини победу в борьбе с С. Берлускони за лидерство в лагере правоцентристов. В мае 2014 г. ВП пришла в ЕП с третьим по стране результатом – 16,8%, в то время как ЛС набрала лишь 6,2%. Однако уже в ноябре 2014 г. на региональных выборах в Эмилии-Романье (в провинции, традиционно поддерживающей Демократическую партию) ЛС набрала 19%, а ВИ 8%. Одна из итальянских газет сразу запустила он-

лайн голосование на тему: Должен ли Берлускони уступить Салвини лидерство на правом фланге? 84% опрошенных высказались «за». Со стороны Берлускони доброжелательный нейтралитет в отношении политики Ренци вызывает волну критики других членов ВИ и, разумеется, ЛС. Берлускони обвиняют в отстаивании своих коммерческих интересов с помощью парламентских мандатов. Позиция Салвини существенно отличается от той, что придерживается Берлускони. Он активно выступает против нелегальной иммиграции, против хождения евро на территории Италии. Согласно общественному опросу от 15 июня 2015 г., рейтинг доверия нынешнего премьера Италии М. Ренци находится на отметке 36%⁴⁶.

Если обратиться к результатам региональных выборов, завершившихся в Италии 31 мая 2015 г., то здесь победителем называют именно Салвини, потому что он сумел в четыре раза увеличить процент голосов за свою партию по сравнению с региональными выборами 2010 г. Результаты показали, что ЛС активно продвигается на юг Италии. Это во многом меняет её партийный статус – с регионального на общенациональный.

Устоявшаяся после падения первой Республики в Италии двухкоалиционная партийная система в 2009 г. была нарушена появлением и крайне быстрым взлётом нового Движения пяти Звёзд. У руля ПЗ стоит также харизматичный Бeppe Гpилло, который был в тройке наиболее обсуждаемых и популярных итальянских политических лидеров.

Для молодого Движения пяти Звёзд выборы в ЕП 2014 г. стали определённым стимулом для реструктурирования ПЗ⁴⁷. Ожидания Движения от выборов 2014 г. были гораздо более амбициозными, нежели фактически достигнутый результат, кото-

---

⁴⁶ N. Pagnoncelli. «Scende la fiducia nel premier. Ora anche Salvini arriva al 36%». Corriere della Sera. 29 giugno 2015, http://www.corriere.it/politica/15_giugno_29/scende-fiducia-premier-ora-anche-salvini-arriva-36percento-a54e0ab4-1e25-11e5-958d-f9395af606a3.shtml?refresh_ce-cp.

⁴⁷ Лидер Движения – Бeppe Гpилло занимал все возможные посты своего политического образования. Структура была подвижна и изменчива, в зависимости от краткосрочной цели Гpилло. Разделения обязанностей, традиционной партийной иерархии – в движении не было, лидер всячески отказывался от отождествления своего Движения с политической партией.

рый можно было назвать проигрышем, учитывая, что в своём блоге Грилло заявлял о неминуемой победе с большим отрывом. Основная цель пребывания Б. Грилло в ЕП – пересмотр всех экономических составляющих Евросоюза. На его взгляд, нынешняя система ухудшает финансовое состояние рядовых итальянцев. Вообще, Грилло подчёркивает целесообразность своего нахождения в ЕП как необходимостью продвижения интересов итальянцев. Тем самым, по его словам, он дистанцируется от Демократической партии, лидера которой он называет «агентом немецких интересов в Италии»⁴⁸. Несмотря на то, что Грилло определяет свою основную цель как лоббирование национальных интересов, его депутаты вошли во фракцию ЕП⁴⁹ «Европа за свободу и прямую демократию», где его основным партнёром стали депутаты от Партии Независимости Соединённого Королевства (ЮКИП), наиболее скептически настроенные в отношении евроинтеграции и, прежде всего, зоны евро. Формирование подобных парламентских фракций, объединяющихся на политико-идеологической, а не национальной основе является ключевым моментом функционирования общеевропейского института. Однако, как показывает практика, в случае возникновения конфликтной ситуации, депутаты предпочитают поддерживать национальные интересы, нежели интересы внутри парламентской группы⁵⁰.

Объединение ЮКИП и ДПЗ, в основном, сформировалось на внутреннем политическом союзе Н. Фараджа и Б. Грилло, что ещё раз показывает доминирующее положение личностного фактора в европейской политике. В качестве председателей фракции также выступают два парламентария: один – представитель ЮКИП, второй из ДПЗ. Однако, объединившись на почве общей отрицательной позиции в отношении экономической политики ЕС и общеевропейской валюты, союзники имеют разно-

---

⁴⁸ P. Franzoni, F. Marone, E. Salvati «Populism and Euroscepticism in the Italian Five Star Movement». *The International Spectator*, 50:2. P. 116.

⁴⁹ Для создания парламентской фракции ЕП (или группы, как её называют западные СМИ) требуется как минимум 25 членов Парламента, при условии, что они составляют не менее четверти депутатов от одной страны-члена ЕС.

⁵⁰ S. Hix, B. Hoyland. *The Political System of the European Union*. Palgrave Macmillan, 2011. P. 54-55.

векторное понимание таких актуальных европейских проблем как иммиграция, участие европейских органов власти во внутригосударственной социальной сфере, а также в отношении внешнеполитической линии ЕС. Н. Фарадж категорически отрицает любые варианты вовлеченности органов ЕС во внутреннюю политику Британии. Депутаты движения Б. Грилло проголосовали за участие Еврокомиссии в создании и курировании новой резолюции о стратегии развития социальной политики национальных государств до 2020 г. Также обстоит дело в рамках иммиграционной политики, которая для Италии является крайне актуальной, учитывая её географическое положение. Н. Фарадж, считая данную область сугубо национальной проблемой, не видит необходимости рассмотрения проблемы на общеевропейском уровне.

Анализируя деятельность Б. Грилло и его депутатов в ЕП, исследователи приходят к выводу, что евроскептическая направленность движения определяется прежде всего стратегическим интересом, а не идеологической основой⁵¹.

Подводя итоги года прошедшего после общеевропейских выборов, можно утверждать, что всё ещё удерживающая лидерство Демократическая партия несколько ослабила свои позиции. В случае досрочных выборов у М. Ренци есть серьёзные основания опасаться победы своих основных политических оппонентов Б. Грилло и М. Салвини. Вопрос о выходе Италии из зоны евро и возвращение к итальянской лире активно прорабатывается депутатами ДПЗ. Его лидеры поддерживают в этом вопросе позицию бывшего греческого премьера А. Ципраса, указывая на то, что он был избран народом, а «наш премьер не избран никем»⁵².

Результаты региональных выборов показывают, что эти настроения разделяет всё бóльшая часть итальянцев. Другая насущная проблема итальянской политики, к решению которой ДП и оппозиция имеют разные подходы – это нелегальная иммигра-

---

⁵¹ P. Franzoni, F. Marone, E. Salvati «Populism and Euroscepticism in the Italian Five Star Movement». *The International Spectator*, 50:2. P. 123.

⁵² Grecia, l'opposizione chiede a Renzi di riferire in Parlamento. *Il Messaggero*. 29 giugno 2015. http://www.ilmessaggero.it/PRIMOPIANO/POLITICA/grecia_oppo_sizione_renzi_parlamento_m5s/notizie/1435668.shtml.

ция. Б. Грилло и М. Салвини требуют от правительства резкого закрытия границ Италии от беженцев. На почве общих позиций в вопросе евро и иммиграции парламентарии ДПЗ и ЛС способны объединиться, для продвижения их программ, они предполагают возникновение «Лиги Пяти Звёзд»⁵³ или иного подобного политического образования. Однако также не исключено объединение правоцентристов – ЛС и ВИ, для смещения правительства М. Ренци, который назван М. Салвини «главной проблемой Италии»⁵⁴.

Н.С. Плевако*

ШВЕЦИЯ: НОВЫЙ РИКСДАГ – НОВАЯ МОДЕЛЬ ВЛАСТИ

2014 г. стал весьма бурным в политической жизни тихой Швеции. Борьба за места в Европарламенте, завоевание которых означает признание действенности и силы тех или иных партий, их активности, влияния на электорат и принятие решений на европейской арене, была одновременно и подготовкой к парламентским выборам, которые состоялись всего через четыре месяца после общеевропейских, в сентябре 2014 г.

Выборы – всегда напряжённое время для руководства и функционеров партий, для избирателей, которым подчас нелегко определиться со своими политическими предпочтениями. Однако давно выстроенная демократическая процедура, действовавшая без сбоев в течение столь долгого времени и ставшая рутинным событием, которое повторяется через каждые четыре года, в этот раз оказалась не совсем обычной. В ночь после выборов, по обыкновению, были обнародованы результаты голосования. Как и ожидалось, победу одержала социал-демократическая партия, набрав наибольшую долю голосов избирателей

---

⁵³ L. Bisignani. Il patto segreto Salvini-Grillo. Il Tempo. 19 giugno 2015. <http://www.iltempo.it/politica/2015/06/19/il-patto-segreto-salvini-grillo-1.1428066>.

⁵⁴ http://www.tgcom24.mediaset.it/politica/salvini-berlusconi-insieme-per-mandare-via-il-premier-renzi-_2118461-201502a.shtml.

* Плевако Наталия Сергеевна, к.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН.

(31,01%). Результат практически не отличался от результатов выборов 4-летней давности: прибавка составила всего 0,1%, что явно мало для партии-лидера. Однако результаты других партий, как входящих в блок красно-зелёных, так и в Альянс буржуазных партий, были ещё хуже. Надежды на продолжение успеха Партии зелёных (она получила на выборах в Европарламент 15,4% голосов, улучшив свои результаты на 4,2%) не оправдались. Партия получила всего 6,9% голосов, ухудшив свои результаты по сравнению с предыдущими выборами на 0,45%. Позиции Левой партии остались практически прежними (5,72%).

Сокрушительное поражение потерпела Умеренная коалиционная партия (УКП) или «модераты», лидер буржуазного Альянса, вокруг которого объединились ещё три более мелкие центристские партии. УКП потеряла 6,74% голосов избирателей, набрав всего 23,33%. Восемилетнее правление партии было прервано, несмотря на то, что страна достаточно безболезненно преодолела финансово-экономический кризис, показывая подчас лучшие, чем в других странах результаты социально-экономического развития. Ф. Райнфельдт, лидер партии, с именем которого связываются успехи партии в 2000-х гг., две легислатуры возглавлявший правительство, в ту же ночь сложил свои полномочия, объявив, что уходит с поста председателя партии. Так, судно осталось сразу без руля и без ветрил. Остальные партии Альянса тоже не досчитались голосов: все три сократили своё представительство в риксдаге. Христианско-демократическая партия едва сумела преодолеть 4%-ный барьер, набрав всего 4,57% голосов, Народная партия набрала 5,42% (потеря 1,63%), только положение партии Центра было более или менее стабильным (6,11%). Такие результаты свидетельствовали о непопулярности курса Альянса, об усталости избирателя от его политики. Вместе с тем, слабые позиции социал-демократов означали, что избиратель не видит большой разницы между двумя блоками.

Единственным победителем на парламентских выборах, как впрочем, и на выборах в Европарламент, оказалась партия «Шведские демократы», более чем в два раза улучшившая свой результат по сравнению с выборами 2010 г. Партия набрала 12,86% голосов (в 2010 г. – 5,70%), став, таким образом, треть-

ей партией после социал-демократов и модератов. Она доказала, что её успех на майских выборах в Европарламент, куда партия впервые получила доступ, не был случайностью, а был закономерным результатом роста националистических настроений в стране в связи с ростом иммиграции, особенно из мусульманских стран. Таким образом, выборы не выявили очевидного победителя: оба блока не получили необходимого для самостоятельного принятия решений большинства. Красно-зелёные имеют небольшое преимущество (43,6% голосов) перед партиями Альянса (39,4%)⁵⁵. Произошло то, что ожидалось в канун выборов: партия «Шведские демократы» стала определяющим элементом политической жизни, «довеском» на чаше весов, с помощью которого равновесие сил нарушалось. Положение усугублялось тем, что ни одна из сторон не желала сотрудничать с партией «Шведские демократы», считая её националистической, ксенофобской партией с нацистскими корнями. В свою очередь лидеры этой партии, чувствуя перемену своего положения в раскладе политических сил страны, заявили, что они забаллотируют всякий законопроект, который будет противоречить их приоритетам. На повестке дня стоял важнейший законопроект по бюджету страны на следующий финансовый год. Его обсуждение в риксдаге должно было состояться 3 декабря. Два с половиной месяца страна жила в ожидании этого события, обсуждая возможные варианты развития ситуации, которые могли закончиться уходом в отставку нового кабинета министров. «Шведские демократы», впервые почувствовав свою власть, не спешили с ответом, за какой бюджет они проголосуют 3 декабря. Критика и того, и другого варианта бюджета затрудняла прогнозы политологов.

Руководство СДРПШ предприняло попытки сломать зависимое положение, предлагая сотрудничество со своей партией партиям Альянса, но такой вариант не был принят. Лишь вечером перед предстоящим голосованием по бюджету «Шведские демократы» подтвердили, что они проголосуют за проект Альянса. Так и случилось. Вариантами выхода из сложившейся ситуации были: уход социал-демократического правительства в от-

---

⁵⁵ <http://www.val.se/val/val2014/slutresultat/R/rike/index.html>.

ставку или назначение новых выборов. Через некоторое время председатель СДРПШ, премьер-министр С. Лёвен объявил о новых внеочередных выборах, которые должны были состояться 22 марта 2015 г. Внеочередные выборы в Швеции – событие экстраординарное, они проходили в стране лишь три раза – в 1887, 1914 и 1958 гг. Кроме того, не было гарантий, что их результаты что-то изменят в расстановке политических сил.

Наступили рождественские каникулы, семьи собрались с близкими, справляя самый долгожданный праздник года, практически никто уже не ожидал, что развитие событий примет новый оборот в оставшиеся перед Новым годом дни. Однако 27 декабря С. Лёвен объявил о том, что внеочередных выборов не будет, так как коалиции красно-зелёных и Альянсу удалось прийти к соглашению о сотрудничестве. Переговоры, проходившие в обстановке секретности, окончились подписанием так называемым декабрьским соглашением, которое определяло новые правила относительно правления правительств меньшинства и будущих проектов бюджета. Суть соглашения сводилась к тому, что правительства меньшинства могут выдвигать свой бюджет, и его нельзя забаллотировать. Три важнейшие проблемы, стоящие на повестке дня в настоящий момент, были выдвинуты на обсуждение для достижения по ним компромиссных решений: пенсионная проблема, оборона и энергетическая проблема. Такое межпартийное соглашение было заключено впервые. Это был выход из тупиковой ситуации, когда ни тот, ни другой партийный блок не обладали большинством голосов в парламенте, что грозило перманентными правительственными кризисами. Ближайший мог случиться уже в апреле 2015 г., когда правительство выдвинет свои весенние предложения в риксдаге. Премьер-министр С. Лёвен с его большим профессиональным опытом профсоюзного функционера, который знаком с переговорным процессом не понаслышке, смог использовать этот опыт на благо своей партии. При заключении соглашения политики обеспечили себе запас времени: декабрьское соглашение будет действовать вплоть до выборов 2022 г.

Остаётся открытым вопрос, как будут сотрудничать шесть партий риксдага в условиях, когда ни один блок не имеет весо-

мого преимущества перед другим, а две партии (Левая партия и «Шведские демократы») остались вне этих объединений. Что станет с блоковой политикой в риксдаге? С одной стороны, происходит некое сближение двух блоков по необходимости заключающих между собой соглашение о дальнейших действиях. С другой стороны, налицо консолидация блоковой политики. Социал-демократам не удалось сформировать лево-центристское правительство, оторвав от Альянса какую-либо центристскую партию для формирования дееспособного правительства. В последний раз подобного рода сотрудничество социал-демократии и Крестьянского союза (ныне Партия Центра) произошло в 1950-х гг., когда обсуждалась пенсионная реформа. В дальнейшем социал-демократам в риксдаге приходилось лавировать при принятии того или иного законопроекта, опираясь то на буржуазные партии, то на Левую партию-коммунисты (в дальнейшем (Левую партию)). Блок красно-зелёных начал складываться при Й. Перссоне, когда было заключена договорённость, что Партия окружающей среды и Левая партия будут поддерживать предложения СДРПШ в парламенте. Буржуазные партии, лишённые возможности активно влиять на принятие решений по законопроектам постепенно приходят к осознанию необходимости создания собственного блока. Ранее такие попытки не удавались из-за разницы в воззрениях центристских партий и Правой партии (впоследствии Умеренной коалиционной), которая была выразителем взглядов крупной буржуазии. В 2004 г. буржуазным партиям удаётся, наконец, создать Альянс буржуазных партий, который уже в 2006 г. побеждает на парламентских выборах и повторяет свой успех в 2010 г. СДРПШ также ищет союзников для усиления своих позиций. Перед выборами 2010 г. она заключает соглашение о сотрудничестве с «зелёными» илевой партией. Однако это не приносит успеха, и блок терпит поражение во второй раз. В Швеции, с её сильными антикоммунистическими настроениями, даже кратковременный союз с партией, которая ранее была коммунистической, был непопулярен. Шведы боялись увидеть представителейлевой партии в правительстве. Перед выборами 2014 г. СДРПШ так же, как и ранее нуждалась в союзниках. Вопрос соглашения с Ле-

вой партией как бы висел в воздухе, но опыт 4-летней давности повторен не был. На выборах Альянсу противостоял блок, состоящий из социал-демократов и «зелёных». Как уже было сказано, им удалось победить с очень небольшим преимуществом, которое не давало свободу рук.

Социал-демократам не удалось склонить к сотрудничеству ни одну из центристских партий и пришлось довольствоваться неустойчивым положением правительства меньшинства, что означало укрепление сложившейся блоковой политики. Декабрьское соглашение стало тому подтверждением. Социологические опросы, проведённые шведскими учёными-обществоведами, свидетельствуют о том, что нынешние избиратели становятся приверженцами того или иного блока охотнее, чем приверженцами отдельных партий. Политолог М. Хагеви пишет, что доля тех, кто выступает за коалиционное правительство, состоящее из представителей обоих блоков, уменьшилось с 1980-х гг. Большое предпочтение, отдаваемое блоку, нежели партии – явление знакомое в шведской партийно-политической системе⁵⁶, которая претерпевает изменения. Можно добавить, что такая блоковая политика, свидетельствует о тенденции формирования в стране двухпартийной системы. Несмотря на то, что союзники ведущих партий обоих блоков слабы и относятся к категории малых партий, которые едва преодолевают 4%-ный барьер, пока они являются подспорьем ведущим партиям. Однако в связи с тем, что голосование по классовому признаку, региону страны теряет своё значение, подвижность электората между партиями значительно возрастает, между блоками же она значительно меньше.

Вместе с тем, несмотря на заключение декабрьского соглашения, остаётся много проблем, попытки разрешения которых вновь грозят правительственным кризисом. Одним из таких вопросов является договор Швеции с Саудовской Аравией по поставкам вооружений. Он был заключён в 205 г. при социал-демократическом правительстве и продолжает действовать поныне. За немедленное расторжение договора после победы блока красно-зелёных на выборах выступает Партия окружающей сре-

---

⁵⁶ Bloc Identification in Multy-Party Systems: The Case of the Swedish Two-Bloc System. West European Politics. Volume 38, Issue 1, 2015.

ды (зелёные) и молодёжный союз социал-демократической партии (СДСМ). Руководство СДРПШ не склонно расторгать договор и говорит лишь о возможных поправках в него, понимая, что отказ от договора помимо больших финансовых потерь для страны, чреват конфронтацией с промышленными кругами. Данный вопрос, а также обсуждение проекта бюджета в риксдаге станут значительным испытанием для правительства и проверкой действенности декабрьского соглашения. Пока что о наступлении политической стабильности после сентябрьских выборов в Швеции говорить ещё рано.

*В.Я. Швейцер,
П.М. Девяткин,
А.С. Таршин**

ВЫБОРЫ В ФИНЛЯНДИИ: ЦЕНТР С ПРАВЫМ УКЛОНОМ

19 апреля 2015 г. в Финляндии состоялись очередные выборы в парламент страны. 4,2 млн избирателей, имеющих право голоса, выбрали 200 депутатов, которые в течение последующих четырёх лет будут составлять Эдускунту 37-го созыва. В выборах приняли участие кандидаты от 15 зарегистрированных в стране политических партий общим числом 2146 человек.

Основное внимание в ходе избирательной кампании было приковано к социально-экономической повестке. По заявлению Министерства финансов, национальная экономика находится в «пределльно сложном положении». Действительно, развитие экономики Финляндии на сегодняшний день оставляет желать лучшего: уровень безработицы вырос до 10,3%, снижение темпов роста ВВП сопровождалось рецессией в течение нескольких месяцев 2014 г., объёмы промпроизводства падают. Большая часть населения Суоми высказывала недовольство результатами дея-

---

* Швейцер Владимир Яковлевич, д.и.н., зав. Отделом социальных и политических исследований ИЕ РАН; Девяткин Павел Михайлович, независимый исследователь; Таршин Антон Сергеевич, соискатель степени кандидата политических наук, ИЕ РАН.

тельности правительства, возглавляемого лидером Национальной коалиционной партии (НКП) А.Стуббом.

Какие же альтернативы данному курсу предлагали другие партии Финляндии? Для главной оппозиционной партии – либерального Финляндского Центра (ФЦ) – целью было создание не менее 200 тыс. рабочих мест при сокращении выплат по безработице, развитие системы инноваций в промышленности, частичная приватизация госимущества, развитие «зелёной» энергетики, рост расходов на науку. Залогом сохранения благосостояния Финляндии станет, по мнению ФЦ, не менее чем 2%-ный прирост национальной экономики, сокращение дефицита госбюджета и бюджетов коммун, а также возможные сокращения госрасходов, в том числе за счёт уменьшения количества министерств и ведомств.

СДПФ, партнёр НКП по прежней коалиции, предлагала сделать ставку на экспортные возможности Суоми, при этом, как и ФЦ, социал-демократы называли цифру прироста экономики в 2%. Более скромными оказались анонсированные показатели создания новых рабочих мест – 100 тыс. Проблема госдолга должна решаться посредством интенсификации структурных реформ. В отношении экономики СДПФ предложила программу из шести пунктов. Это увеличение экспортных объёмов, повышение конкурентоспособности финской продукции, рост капиталовложений в инфраструктуру, развитие сферы услуг, завершение социальной реформы и реформы здравоохранения, принятие согласованных мер по снижению налогового бремени для малого и среднего бизнеса.

В известной степени с программой социал-демократов перекликались тезисы близкого к левому крылу СДПФ и бывшим коммунистам «Левого союза». ЛС выступал за наполнение экономики как государственными, так и частными инвестициями, инновации ради повышения конкурентоспособности финских товаров на мировой арене, модернизацию транспортной и городской инфраструктуры. В отличие от буржуазных партий, Союз против распродажи госактивов. В налоговой сфере ЛС также придерживается иных, нежели буржуазные партии, принципов: увеличить нагрузку на богатых, ввести прогрессивную шка-

лу налогообложения. ЛС предлагает наладить систему строгого контроля за финансовыми и банковскими операциями. Союз за самообеспеченность Финляндии собственными энергоресурсами, видя в этом один из путей к росту занятости населения. ЛС категорически против введения в строй на территории Суоми новых ядерных реакторов.

В ключевых вопросах программа ЛС совпала с установками «Зелёного союза» – причём в социальной сфере «зелёные» пошли ещё дальше социалистов. Так, они требовали первоочередного замещения вакансий как молодёжью, так и теми, кто длительное время не имел работы. Предполагалось увеличить налогообложение предприятий, отрицательно влияющих на окружающую среду, а также ввести налог на крупные состояния. Государство должно всячески стимулировать занятость, в том числе и неполную. Для потерявших работу должны создаваться курсы повышения квалификации. Предполагались также меры по борьбе с выводом капиталов за рубеж.

Определённый социальный компонент прослеживался и в программе «Истинных финнов». Главной задачей экономики ИФ считают сохранение высокого уровня занятости. Особое внимание следует уделить борьбе с молодёжной и «возрастной» безработицей. Как и социалисты, ИФ выступают за ослабление налоговой нагрузки на малоимущих и восстановление налога на богатство и предметы роскоши. Вне закона должна быть объявлена теневая экономика. Сокращение бюджетных расходов на переподготовку безработных ИФ считают недопустимым. В сфере энергетики следует сделать упор на местные продукты – торф, древесину и т.п., при этом отказываться от атомной энергетики не нужно.

Определённое место в программах партий заняли вопросы внешней политики и отношений с ЕС. Наиболее евроскептически высказывались «Истинные финны», которых не устраивает не только командная политика Брюсселя, но и чрезмерная передача средств госбюджета в бюджет ЕС. Для поддержания необходимого уровня благосостояния финского общества следует, считают ИФ, перенаправить средства на решение целевых задач от «миграционных» программ, помощи зарубежным странам и

субсидирования ветроэнергетики.

Несмотря на шумиху, поднятую прессой вокруг дрейфа Финляндии в сторону НАТО, в реальной предвыборной борьбе партии придерживались примерно одной схемы: сегодня тема «Финляндия – НАТО» неактуальна, нейтралитет Суоми позволяет поддерживать баланс отношений как с союзниками по ЕС, так и с Россией. Однако в случае обострения международной обстановки тема может быть актуализирована с учётом мнения соседней нейтральной Швеции. Что касается санкций против России, то все партии согласились с тем, что они вредят экономике страны, однако выходить из санкционного режима в одностороннюю нецелесообразно – это серьёзно осложнит отношения с Евросоюзом и США, чего финны никак не хотят.

	Выборы ⁵⁷		
	2011 г.	Европарламент 2014 г.	2015 г.
НКП	20,4% (44 деп.)	22,6%	18,2% (37)
СДПФ	19,1% (42)	12,3%	16,5% (34)
Истинные финны	19,1% (39)	12,9%	17,7% (38)
Фин. Центр	15,8% (35)	19,7%	21,1% (49)
Левый союз	8,1% (14)	9,3%	7,1% (12)
Зелёный союз	7,3% (10)	9,3%	8,5% (15)
Шведская народная партия	4,3% (9)	6,8%	4,9% (9)
Христианские дем.	4,0% (6)	5,2%	3,5% (5)

Результаты финских выборов подтвердили прогнозы, предшествующие этому событию. Итоги голосования не стали для общественности Суоми сенсационными. Первое место заняла партия «Финляндской Центр». Второе место по числу мандатов – «прогнозируемая сенсация» – у «Истинных финнов». НКП не смогла не только выполнить взятые на себя четыре года назад обещания, но по многим показателям продемонстрировала явный регресс. За период пребывания НКП у власти экономика Суоми оказалась в состоянии кризиса, выросла безработица, в 2012 г. был закрыт последний завод «Нокиа», финский экспорт достиг уровня 2006 г. Финские избиратели своими голосами выразили надежду, что с приходом новых сил ситуация изменится к лучшему.

Социал-демократы также показали результаты ниже тех, на

⁵⁷ <http://www.electionresources.org/fi>.

которые рассчитывал их электорат: если в феврале они, согласно опросам, были на втором месте с почти 17% потенциальных голосов избирателей, то накануне выборов они скатились на четвёртую позицию с 15% рейтинга. Результаты выборов оказались для СДПФ самыми провальными за всю историю их политического существования, а их парламентская фракция сократилась на 8 человек. В кабинете А. Стубба представитель социал-демократов занимал пост министра финансов (лидер партии А. Ринне), что на фоне непростой финансово-экономической ситуации не добавило электоральных очков СДПФ.

В Эдускунту также прошли, набрав значительно меньше голосов, чем лидирующая «четвёрка», следующие партии: «Зелёный союз», «Левый союз», Шведская народная партия, Христианские демократы и кандидат от движения «Аландская коалиция», представляющего шведоязычный регион Суоми Аландские острова.

Согласно сложившейся в Финляндии политической практике, председатель победившей на выборах партии является наиболее вероятным кандидатом на должность премьер-министра и именно ему принадлежит ведущая роль в формировании нового правительства. Он проводит предварительные переговоры с другими партиями на предмет определения возможности их вхождения в состав правительства. Далее определяются те из них, сотрудничество с которыми представляется наиболее вероятным, и затем начинается процесс собственно переговоров по распределению министерских портфелей. В итоге к концу мая 2015 г. после недолгих консультаций лидер ФЦ Ю. Сипиля сформировал правительство, в которое вошли три первые по числу полученных мест в новом созыве парламента партии – ФЦ, НКП и ИФ (последние вошли в правящий кабинет республики впервые в истории). Их присутствие в кабинете министров обеспечило правительству поддержку 124 из 200 депутатов Эдускунты. Таким образом, был сформирован правоцентристский кабинет и в него не вошли, соответственно, СДПФ, ЛС и «Зелёный союз», равно как и кооперировавшаяся ранее как с лево-, так и правоцентристами Шведская народная партия (впервые с 1979 г.), получившая всего 9 мандатов.

Ключевые посты в правительстве Сипиля заняли лидеры «тройственной коалиции»: сам Сипиля – председатель кабинета, А. Стубб, бывший премьер-министр (НКП), – министр финансов, Т. Сойни – глава МИД. Симптоматично, что Т. Сойни получил также пост заместителя премьер-министра – второй по иерархии в правительстве, прервав наблюдавшуюся в последние годы традицию совмещения этой должности с должностью министра финансов. Вообще «Истинные финны» представляются партией, получившей наибольшие дивиденды по результатам волеизъявления: помимо вышеупомянутых постов Т. Сойни, им достались «тяжеловесные» кресла министра обороны и спикера парламента. Это при том, что ИФ не только не улучшили свои показатели, по сравнению с выборами 4-летней давности, но и потеряли один мандат. Просто на фоне конкурентов СДПФ и НКП, лишившихся 8 и 7 депутатских мест соответственно, подобный результат представляется весьма успешным. Небезынтересно, что из прошедших в Эдускунту партий улучшили свои результаты 4-летней давности лишь победители-центристы (на 14 мандатов) и «зелёные» (на 5 мандатов) – борьба, таким образом, во многом шла за то, чтобы не уступить слишком много, нежели за то, чтобы развить успех.

В настоящий момент говорить о перспективах кабинета Ю. Сипиля достаточно сложно. Следует заметить, что предыдущее правительство во главе с НКП не смогло завершить непродолжительный период своего пребывания у власти «в полном составе»: «зелёные» вышли из него, протестуя против принятого кабинетом решения одобрить строительство в Финляндии АЭС. В правительстве Сипиля «фактором риска» являются ИФ, а ситуацию усугубляет то, что их потенциальный выход из коалиции будет автоматически означать её расформирование. Их евроскептические взгляды могут поставить под угрозу сохранение правительства в случае возникновения вызовов, вроде дальнейшего углубления евроинтеграционных процессов, особенно в финансово-экономической области, или, к примеру, попыток Брюсселя расширить санкции в отношении России.

ЮГО-ВОСТОК ЕВРОПЫ: РАЗНОВЕКТОРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

2014 г. в регионе выдался богатым на выборы, которые прошли почти во всех государствах этого уголка Европы. Но ограничимся лишь странами-членами ЕС. В Румынии (2 и 16.11) и Хорватии (28.12 и 11.01.15) избирали президентов, в Словении (13.07) и Болгарии (5.10) состоялись внеочередные парламентские выборы. Проходили они на фоне затяжного финансово-экономического кризиса, который в наименее развитой части континента переживают особенно тяжело. В таких условиях политическая система подвергается серьезным перегрузкам. Логично предполагать, что и сложившийся партийно-политический рынок должен испытывать повышенную турбулентность. В некоторых странах региона так и случилось, однако другие продемонстрировали противоположные примеры.

В Румынии в первом туре выборов президента действующий премьер-министр социал-демократ Виктор Понта получил 40,44% голосов, а его основной конкурент – недавно ставший лидером национал-либералов Клаус Йоханнес – 30,37%⁵⁸.

Во втором туре явка избирателей феноменально выросла – с 53,17% до 63,95%. Сенсационными оказались и результаты: в стране, где межнациональные отношения – болезненная тема, и всерьез шли дебаты на тему: «Может ли не-румын стать президентом?», победу одержал этнический немец, лютеранин из Трансильвании. К. Йоханнес набрал во втором туре 54,43%, действующий премьер В. Понта – 45,56%⁵⁹. Особенно поражал разгромный счёт, поскольку предвыборные опросы предрекали уверенную победу В. Понте с разницей именно в 10%, и лишь накануне второго тура шансы кандидатов стали равными.

Премьеру не помогли ни заигрывания с церковью, ни нацио-

---

* Кандель Павел Ефимович, к.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН.

⁵⁸ URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/2691>.

⁵⁹ URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/2778>.

налистическая и великорумынская риторика, ни перетасовки на посту главы МИД, отвечавшего за организацию голосования за границей, ни даже явные изъяны соперника – политического деятеля не слишком речистого и не очень яркого на публичных ристалищах. Не зря говорят: недостатки – продолжение достоинств. Мэр провинциального Сибиу, превративший свой городок в привлекательный туристский объект и сохранивший репутацию честного человека, всем своим обликом показал, что он – «чужак» среди румынского политического класса. Это, видимо, и стало в глазах румынского избирателя, давно разуверившегося в отечественных политиках, его главным преимуществом. Свою роль сыграли и мобилизация правого электората, и симпатии меньшинств, и поддержка Брюсселя и Вашингтона. Им в Румынии доверяют много больше, чем своим властным институтам. Но, похоже, главным фактором победы стало «протестное голосование», в первую очередь за границей. Так и на президентских выборах 2009 г. победу Т. Бэеску принесли 0,66% голосов зарубежной диаспоры. Заранее опасаясь этого, правительство уже в первом туре попыталось воспрепятствовать голосованию румынских мигрантов, значительно ограничив количество избирательных участков за границей, что вызвало массовое возмущение. В результате во втором туре на зарубежные избирательные участки пришло почти в 2,5 раза больше граждан, чем в первом. Из них 89,73% отдали голоса К. Йоханнесу, 10,26% – В. Понту. Исход выборов решило протестное голосование. Да и сама победа дебютанта политической сцены, которого ещё и не воспринимали как вполне «своего», – вотум недоверия румынской политической элите.

Низкой явкой (47,12%) характеризовался первый тур президентских выборов в Хорватии⁶⁰. Два основных кандидата: представитель правящих социал-демократов, действующий президент И. Йосипович (38,46% голосов) и выдвигенка главной оппозиционной силы – правоконсервативного Хорватского Демократического Содружества экс-глава МИД К. Грабар-Китарович (37,22%) выступили почти вровень. Главной же сенсацией стала 16,42% голосов, отданных И. Синчичу, 24 лет, активисту об-

---

⁶⁰ URL: <http://www.izbori.hr/106pre/rezult/2/rezultati.html>.

ественной организации «Живая стена», борющейся с принудительным выселением граждан за неплатёж. Его избиратели показали, что готовы из протеста проголосовать за любого, кто не принадлежит к политическому истеблишменту. Во втором туре (явка возросла с 47,12 до 59,03%) К. Грабар-Китарович (50,74% голосов), смогла одолеть И. Йосиповича (49,26%) с минимальным преимуществом. Видимо, на кандидате социал-демократов избиратели выместили своё недовольство правлением в стране, шестой год пребывающей в рецессии.

В соседней Словении протестные настроения сказались на итогах волеизъявления граждан ещё выразительней. Нынешние выборы стали финалом процесса, начатого в декабре 2012 г. массовыми демонстрациями против коррупции в прежде спокойной стране. Они вскоре вылились в протест против всего политического класса. События, окрещённые их участниками «всесловенским восстанием», всё больше стали напоминать «парижскую весну» 1968 г. Комиссия по противодействию коррупции 8 января 2013 г. объявила, что премьер-министр и лидер Словенской демократической партии Янез Янша не внёс в налоговую декларацию доход на сумму около 210 тыс. евро, а мэр Любляны, руководитель «Позитивной Словении» Зоран Янкович – на 2,4 млн евро. Через пару дней 10 тыс. человек на улицах столицы требовали их отставки. Три из пяти партий коалиционного кабинета поддержали демонстрантов. Правительственный кризис развивался под аккомпанемент нарастающих волнений и массовых забастовок. 27 февраля 2013 г. Государственное собрание выразило вотум недоверия правительству Янши.

Большинство партий не пожелало пойти на досрочные выборы всего через год после предыдущих в декабре 2011 г. На смену правоцентристской пришла социал-либеральная коалиция (56 мандатов из 90) вокруг «Позитивной Словении», которую после временной отставки З. Янковича возглавила Алёнка Братушек. В неё вошли ещё четыре партии: Социал-демократы, либеральный «Гражданский список», Демократическая партия пенсионеров Словении и Словенская народная партия. Главой кабинета стала Алёнка Братушек, 42 лет, с 6-летним опытом работы в министерстве финансов. Одной из приоритетных для

нового правительства стала задача предотвратить угрожавший стране греческий сценарий внешней финансовой «помощи» за счёт жёсткой экономии.

Правительство взялось было за трудную работу, но пало от «удара в спину». Создатель и прежний лидер «Позитивной Словении» З. Янкович вознамерился вернуть утраченные позиции. Партнёры по коалиции предупредили, что в этом случае покинут кабинет, а сама А. Братушек пригрозила отставкой. Тем не менее, на съезде «Позитивной Словении» она проиграла З. Янковичу пост лидера партии. Ей не оставалось ничего другого, как выполнить обещание, что повлекло внеочередные парламентские выборы. На них она со своими единомышленниками выступила уже в качестве лидера собственной политической партии – «Союз А. Братушек».

На выборах 13 июля 2014 г. (явка 51,7%) впечатляющую победу – 34,4% голосов и 36 мандатов – одержала новая организация, которую создал известный юрист М. Церар за полтора месяца до них⁶¹. За всю историю независимой Словении никто не добивался такого результата, хотя единственное достояние «Партии М. Церара» – её новизна и незапятнанная репутация лидера – профессора права Люблянского университета и советника парламента по правовым вопросам. 20,7% голосов и 21 мандат достались правоцентристской Словенской демократической партии экс-премьера и её бессменного лидера Я. Янши, незадолго до выборов приговорённого к 2-м годам тюремного заключения за коррупцию. Третье место заняла Демократическая партия пенсионеров – 10,1% и 10 мандатов. Недавно образованная коалиция «Объединённые левые», пытавшаяся капитализировать протестный потенциал «всесловенского восстания», смогла набрать 5,9% голосов, что принесло ей 6 мандатов. Столько же и у социал-демократов, что для них означало явную неудачу. Правая «Новая Словения – христианские демократы» получила 5,5% и 5 мандатов, «Союз А. Братушек» – 4,3% и 4 мандата.

Между тем 4% барьер не смогли одолеть ни «Позитивная Словения» во главе с З. Янковичем – триумфатором парламентских выборов 2011 г., ни ветераны политической сцены (Сло-

---

⁶¹ URL: <http://volitve.gov.si/dz2014>.

венская народная и Словенская национальная партии), ни успешные дебютанты прошлых выборов – партии «Верю» и «Гражданский список». С новой силой подтвердилась наметившаяся ранее ориентация избирателей на личности, а не партийные программы или идеологический окрас, осязаемый запрос на персональное и организационное обновление политической сцены, глубокое недоверие к профессиональным политикам.

В Болгарии на досрочных парламентских выборах, при явке 48,6%, правоцентристская партия «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) во главе с экс-премьером Б. Борисовым вернула себе власть, набрав 32,67% голосов избирателей и получив 84 мандата из 240⁶². После триумфального дебюта в 2009 г. (117) и результата выборов 2013 г. (97) заметно снижение её популярности, но сильного конкурента она пока не имеет. Правящую коалицию «Болгарская социалистическая партия – левая Болгария» поддержало всего лишь 15,4% избирателей (39 мандатов). «Альтернатива для болгарского возрождения», созданная вышедшими из БСП экс-президентом Г. Пырвановым и его сторонниками, смогла заручиться 4,15% голосов (11 мандатов). Турецко-мусульманская партия «Движение за права и свободы» добилась 14,84% (38 мандатов). Реформаторский блок, объединивший «традиционных» правых (они в 1990-е гг. правили страной попеременно с социалистами), отнял у «ГЕРБ» часть электората и получил 8,89% (23 мандата). Это можно считать успехом по сравнению с прежними выборами, когда они вообще не прошли в Народное собрание. Заметно укрепили свои позиции партии национал-патриотического фланга: Патриотический фронт – 7,28% (19), «Болгария без цензуры» – 5,69% (15), партия «Атака» – 4,52% (11). Примечательным курьезом выглядят результаты партии бывшего кумира – экс-монарха Симеона Сакскобург-Готского, возглавлявшего правительства в 2001–2005 гг. Она «осилила» лишь 0,24% голосов. Его отставка с поста лидера партии в 2009 г. после её поражения на выборах окончательно лишила эту организацию жизненной силы. Итог: избиратель наказал правивших, да ещё и расколовшихся социалистов, продемонстрировал ослабление доверия к правоцентристскому

---

⁶² URL: <http://results.cik.bg/pi2014/rezultati/index.html>

«ГЕРБ» – не столь давно доминирующей силе в болгарской политике, выказал заметно усилившиеся симпатии к националистам, объяснимые наплывом сирийских беженцев. Но протестные настроения, питавшие массовые демонстрации в Болгарии на протяжении всего года, сказались на результатах выборов не столь сильно, как можно было ожидать. Наиболее зримым напоминанием о них стали 6,2% бюллетеней, признанных недействительными.

После выборов «ГЕРБ» и Реформаторский блок составили коалиционный кабинет, заручившись парламентской поддержкой Патриотического блока и бывших социалистов из АБВ. Впрочем, хрупкость и уязвимость подобной конструкции власти дала о себе знать очень скоро: уже в ноябре 2014 г. Патриотический блок отказал правительству в поддержке, оставив его без большинства, что не обещает ему лёгкой жизни.

Исследователи электоральных процессов, и в силу своего ремесла, и по наследственной склонности к детерминизму, предрасположены к типизации, охочи до обобщений и непременно выявлению тенденций даже тогда, когда речь, возможно, идёт о случайных флуктуациях. Но слишком во многих странах ЕС зачастили повторы схожих феноменов: кризис доверия к «грандам» политического процесса, резкие колебания в симпатиях избирателей, запрос на обновление политической сцены, при утрате интереса к идеологиям, влечение к «антисистемным», прежде маргинальным популистским и (или) националистическим силам и лидерам. Похоже, новые тренды, которые проявились в европейской политической жизни в последние годы, добрались и до Юго-Восточной Европы. Победа леворадикальной коалиции «СИРИЗА» на парламентских выборах в Греции новейшее тому подтверждение. Между тем в Македонии, Боснии и Герцеговине и Косово, несмотря на отчаянное социально-экономическое положение, выборы лишь несколько изменили расстановку сил, но неизменными остались основные фигуранты политической сцены.

ВЫБОРЫ В МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША. НОВЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Политический пейзаж Республики Польша после выборов в Европейский парламент и расширения участия в ЕП польских политических партий в последующие месяцы 2014 г. продолжал меняться. Этому способствовало сочетание выборов в местные органы власти с массовым празднованием Дня независимости 11 ноября и обострением протестного движения молодёжи. Польша благополучно избежала рецессии и, казалось, создала многообещающие для себя перспективы. Однако оптимистические настроения вошли в явное противоречие с невозможностью быстро преодолеть систему временных трудовых соглашений и ограничениями, наложенными рядом стран ЕС на весьма популярную в Польше трудовую эмиграцию. 11 ноября 2014 г. на улицы страны вышли 100 тыс. человек, в чём ярко проявился синдром Д. Дэвиса – резкий выплеск гнева познакомившейся с ситуацией в более развитых странах молодёжи по поводу её несбывшихся завышенных надежд.

Разочарование не могло не повлиять на явку и ход ноябрьских общепольских выборов в органы местного самоуправления всех уровней – воеводского (областного), повятового (уездного) и гминного (районного)⁶³. Фрустрация также сказалась и на позиции участвовавших в выборах партий, и локального гражданского общества, на качественные изменения состава этих органов.

Выборы проходили по смешанной системе, при сочетании пропорциональной и мажоритарной. При пропорциональной системе распределения депутатских мандатов использовалась методика подсчёта голосов В. д'Ондта. В первом туре явка со-

---

* Яжборовская Инесса Сергеевна, д.и.н., главный научный сотрудник Института социологии РАН.

⁶³ В статье используются материалы хроники выборов из сайтов: www.pkw.gov.pl и www.portalsamorzadowy.wybory_samorzadowe 2014.28,30.11.2014; 3,5,10,11,12.12.2014.

ставила около 40%.

Явка на второй тур выборов практически была такой же (39,97%). Она убедительно показала резкие различия в степени активности населения между крупными городами и остальной страной, где явка была значительно выше. В наиболее крупных городах (Варшаве, Вроцлаве или Познани) выборы, как правило, сводятся к политическому соперничеству крупных партий при их ожесточённой полемике в СМИ. Там власть явно изолировалась от жителей, хотя там существуют городские движения, различные объединения и организации. Между тем горожане в силу значительного отчуждения от власти не очень хотят участвовать в политике такого свойства и не идут к избирательным урнам. Если городские власти становятся недоступными и не поддерживают обратной связи с населением, избиратель на выборах может поставить под сомнение их позиции, что и случилось в Варшаве и Лодзи.

Результатом резкого роста самоорганизации населения стала убедительная победа депутатов от беспартийных избирательных комитетов, то есть представителей гражданского общества. Они в гминах (районах) заняли более 80% мест, и по всей стране – несколько постов президента (городского головы крупного города), бургомистра или старосты.

К моменту выборов в стране основательно расширилось гражданское движение «Люди для города», которое всё активнее поддерживает население. Варшавский «Город – наш» получил пять мандатов в районном совете центра города, два в районе Жолибож и один – в районе Прага-Пулноц. В Рачиборе «Самоуправляющееся объединение “Наш город”» получило семь мандатов, в Торуни имеют по четыре мандата «Время жителей» и в Ополе «Объединение Вместе для Ополя», а в Свиднице «Форум развития» – два. В сумме, представители городских движений стали в Польше – наряду с правоцентристской «Гражданской платформой» (ГП) и правоконсервативной, популистской партией «Право и справедливость» (ПиС) – третьей значимой, весомой силой. В Кракове, Гданьске, Гливицах и некоторых других городах их результаты равны или лучше, чем у левых и левоцентристов – СДЛС или «Твоего движения».

Новым явлением, связанным с повышенной пассионарностью молодёжи, стало изменение возрастного состава работников местного самоуправления – замена целой когорты опытных администраторов энергичными, молодыми менеджерами 24-30 лет. Они уже получили первые навыки управления, поучаствовали в партийной жизни, но теперь предпочли опереться на беспартийные избирательные комитеты. Позиции новых, молодых руководителей органов самоуправления оказались более убедительными, поскольку они демонстрировали не инерцию, а понимание новых задач развития страны согласно курсу Евросоюза на прозрачность политики, а также многолетнему финансовому плану на 2007–2013 гг. и последующим планам. Они проявляли готовность решать проблемы там, где они возникают, а не за конторкой.

В настоящее время представители гражданского общества в самоуправлении на местах оставляют позади ведущие политические силы. На выборах в воеводские сеймики (локальные законодательные собрания) лишь в восьми воеводствах больше голосов получила правоцентристская «Гражданская платформа», и в шести – «Право и справедливость».

Количество полученных Польской крестьянской партией (ПКП) мандатов по стране возросло значительно. Она получила места в 258 гминах, что позволило её лидеру, вице-премьеру Янушу Пехочиньскому выразить уверенность в том, что теперь на польской политической сцене нет партии, которая сможет править самостоятельно, поэтому и политические возможности ПКП участвовать в создании коалиций улучшились.

Остальные места распределились так: правоконсервативная ПиС получила 124, правоцентристская ГП – 54, «Союз демократических левых сил. Левые вместе» (СДЛС.ЛВ) – 22. Таким образом, левые и левоцентристы потерпели сокрушительное поражение. Как правило, они смогли провести лишь по одному депутату и только в единичных случаях – по два-четыре. Остальные партии, а их неполный десяток, перешагнуть избирательный порог не смогли.

Чрезвычайно любопытно, особенно на фоне невысоких общих показателей социал-демократов, что они сумели победить

в двух главных католических центрах страны – в Ченстохове и на родине папы Иоанна Павла II – в Вадовицах.

Результатом выборов стали существенные перемены на форумах местного самоуправления, в том числе на самых важных постах, во многих городах и гминах. Это повлекло за собой изменения в ряде союзов и объединений, в том числе в руководстве Союза польских городов и Союза сельских гмин.

Чётко обозначился процесс замены застоявшихся административных кадров новыми «хозяевами» – при помощи отнюдь не родственных связей или партийных контактов, а фейсбука. Предъявлявшиеся к ним требования: высшее образование, не менее чем 6-летний профессиональный опыт, отсутствие судимости, умение работать в коллективе, знание иностранных языков.

В этих выборах проявилось типичное для времени модернизации ответственное и заинтересованное соблюдение всей процедуры голосования. Накануне второго тура при активном участии полиции тщательно соблюдались процедура подготовки, запрет агитации за кандидатов, расклеивания плакатов, распространения листовок, публикации результатов зондажей и т.п. За нарушение весьма высокие штрафы устанавливали суды. Результаты затянувшегося из-за аварии компьютеров подсчёта голосов широко и детально освещались на всех уровнях и во всех турах, в центральной и местной печати.

В нескольких регионах выборы помогли конструктивному решению ряда важных, назревших проблем, в том числе формированию блоков и коалиций. Организации гражданского общества также подводили итоги выборов. Ягеллонский клуб в Варшаве пригласил желающих обсудить, какие противоречия и сомнения выявились во время выборов и как они влияют на политические процессы в стране.

Ввиду сложности системы местного самоуправления в Польше, сочетания пропорциональной (в повятовых советах и воеводских сеймиках) и мажоритарной (при выборах старост, бургомистров и президентов городов, а также советов гмин) систем одновременно действовали три системы подсчёта голосов. Он оказался весьма растянут во времени, особенно при вынуж-

денном переходе на ручной пересчёт. Многие бюллетени оказались недействительными из-за нарушения механизма голосования – часть избирателей не помечала свой выбор крестиком, другая голосовала «вариативно», не ограничиваясь одной отметкой.

Поскольку результаты выборов не оправдали ожиданий ПиС, она под маркой обвинения в «фальсификации выборов» потребовала не только пересчёта голосов, но и смены состава собственно Государственной избирательной комиссии (в неё входят девять судей, назначаемых президентом по представлению председателей Конституционного Трибунала, Верховного Суда и Главного Административного Суда). ПиС настаивала на том, чтобы оставить в нём только троих юристов и ввести представителей всех парламентских фракций, что полностью политизировало бы ГИК, превращая её в поле постоянной политической борьбы. Проблема была вынесена на площадки структур Евро-союза – в Европарламент, в Комитет регионов, на заседание Группы Европейской народной партии.

В самой Польше председатель ПиС Я. Качиньский использовал ситуацию, чтобы решить политические стратегические задачи: он организовал в Варшаве по итогам локальных выборов политический марш протеста, чтобы поддержать антагонистические настроения в ходе подготовки президентских и парламентских выборов 2015 г.

Как считает бывший руководитель ГИК и Конституционного Трибунала проф. А. Цолль, такая партизация избирательного процесса переносила бы и без того обострённую политическую борьбу внутрь комиссии и подорвала бы её работу, ликвидируя принцип независимости. «Это заканчивалось бы политическим скандалом после каждых выборов. Подведение итогов выборов должно быть отделено от политики, иначе мы перечеркнули бы серьёзные достижения польской демократии», – подчеркнул этот выдающийся знаток конституционного права. Он настаивал на том, чтобы, не меняя законодательства, совершенствовать процесс выборов и не пытаться вернуться к политизации выборов периода Польской Народной Республики: «Система, опирающаяся на судей, уникальна, если речь идёт о Европе.

Она считается моделью. Давайте не будем её подрывать, потому что эта система гарантирует честность выборов». Иначе можно вообще не ходить на выборы – заранее будет известно, кто выиграет.

В ходе подведения итогов выборов в Сейме было принято следующее решение: партии не будут рекомендовать своих членов в состав ГИК. По предложению президента Б. Коморовского, в неё войдут только ведущие юристы: никто не имеет права влиять на решение судей.

Президент получил предложения по кандидатурам в новый состав ГИК от председателя Главного Административного Суда и высказался за совершенствование Избирательного кодекса. Председатель Конституционного Трибунала Анджей Жеплинский подчеркнул, что польская избирательная система – «одна из образцовых», в том числе среди государств Евросоюза, благодаря автономной избирательной администрации, работающей под наблюдением судей ГИК. Польские юристы настаивали на том, что нельзя допускать подрыва доверия к демократическому государству.

В сумме, как показали польские выборы в органы местного самоуправления, общественно-политическая площадка в Польше успешно расширяется, а польский опыт внимательно рассматривают и используют в структурах Европейского союза.

**В 2014–2015 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

304. Германия. 2013. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 304, М., 2014 г.
305. Португалия: 40 лет после революции. Что дальше? Под ред. В.Л.Верникова. ДИЕ РАН, № 305, М., 2014 г.
306. Итальянская республика в меняющемся мире. Под ред. А.А. Язьковой. ДИЕ РАН, № 306, М., 2014 г.
307. Н.М.Антюшина. Арктика: новый формат международного сотрудничества. ДИЕ РАН, № 307, М., 2014 г.
308. А.А.Канунников. Европейский Союз – Латинская Америка: экономическое, политическое, социальное сотрудничество. ДИЕ РАН, № 308, М., 2014 г.
309. Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН, № 309, М., 2014 г.
310. Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Часть I. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 310, М., 2014 г.
311. Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Часть II. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 311, М., 2014 г.
312. Германия. 2014. Часть I. Экономика. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 312, М., 2015 г.
313. Германия. 2014. Часть II. Политика. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 313, М., 2015 г.
314. Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. Под ред. В.Б.Белова, Е.П.Тимошенковой. ДИЕ РАН, № 314, М., 2015 г.
315. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Под ред. Н.Б.Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю.Потемкиной. ДИЕ РАН, № 315, М., 2015 г.
316. Италия: от Второй Республики к Третьей? Под ред. Е.А.Масловой. ДИЕ РАН, № 316, М., 2015 г.
317. Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России. Под ред. А.И.Бажана. ДИЕ РАН, № 317, М., 2015 г.
318. Сепаратизм в политической жизни современной Европы. Под ред. П.Е.Канделя. ДИЕ РАН, № 318, М., 2015 г.
319. Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН, № 319, М., 2015 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2014–2015

304. Germany. 2013. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 304, M., 2014.
305. Portugal: 40 Years after the Revolution. What is Next? Ed. by V.L.Vernikov. Reports of the IE RAS, № 305, M., 2014.
306. The Italian Republic in a Changing World. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 306, M., 2014.
307. N.M.Antyushina Arctic: a New Framework of the International Cooperation. Reports of the IE RAS, № 307, M., 2014.
308. A.A.Kanunnikov. European Union – Latin America: economic, political, social cooperation. Reports of the IE RAS, № 308, M., 2014.
309. UK moving towards general election – 2015. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 309, M., 2014.
310. Russia – EU: peculiarities of economic relations in present conditions. Part I. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 310, M., 2014.
311. Russia – EU: peculiarities of economic relations in present conditions. Part II. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 311, M., 2014.
312. Germany. 2014. Part I. Economy. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 312, M., 2015.
313. Germany. 2014. Part II. Policy. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 313, M., 2015.
314. The role of small parties in party-political system of Germany. Ed. by V.B.Belov, E.P.Timoshenkova. Reports of the IE RAS, № 314, M., 2015.
315. Migration in Europe: problems and remedies. Ed. by N.B.Kondratyeva, O.Yu.Potemkina. Reports of the IE RAS, № 315, M., 2015.
316. Italy: from the Second Republic to the Third? Ed. by E.A.Maslova. Reports of the IE RAS, № 316, M., 2015.
317. Euro integration of Ukraine: prospects, consequences and Russia's policy. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, № 317, M., 2015.
318. Separatism in the political life of modern Europe. Ed. by P.E. Kandel. Reports of the IE RAS, № 318, M., 2015.
319. UK General Election-2015: the Pre-election Campaign, Results and Consequences. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 319, M., 2015.

Научное издание

**ВЫБОРЫ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ
КАМПАНИИ В ЕВРОПЕ
(2014–2015 гг.)**

Доклады Института Европы
№ 320

Подписано в печать 25.12.2015. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,25
Тираж 200 экз. Заказ № 525

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)622-01-23